

18+

ВОССТАНИЕ НАСЛЕДНИЦЫ

ХЛОЯ ПЕНЬЯРАНДА

Хлоя Пеньяранда
Восстание наследницы
Серия «Young Adult. Ночные
стражники», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69627682
Восстание наследницы: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-177700-5

Аннотация

В поединке на мечах смертные падут. Но в схватке сновидений родится могущественная наследница.

ФЕХТОВАЛЬЩИЦА...

В отдаленном городке королевства, где правят фейри, живет юная Фейт. Сирота с золотыми глазами, талантливая фехтовальщица, которая знает, как не попасться на глаза ночным стражникам.

ГРЁЗЫ...

Однажды Фейт случайно проникает в подсознание человека, чем привлекает внимание Ника, ночного стражника, обладающего такой же способностью. Он собирается пробудить в ней пугающий и разрушительный дар, неподвластный простым смертным.

НАСЛЕДНИЦА...

Эту битву Фейт не выиграть при помощи меча. В городе назревает опасность, а за его стенами те, кого наследнице предстоит защищать. Здесь у всех есть скелеты в шкафу, но что, если самый страшный секрет хранит сама Фейт?

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	24
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	61
Глава 6	68
Глава 7	79
Глава 8	93
Глава 9	106
Глава 10	116
Глава 11	127
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Хлоя Пеньяранда

Восстание наследницы

An Heir Comes to Rise

Chloe Penaranda

Copyright © 2021 by Penaranda Chloe

© Минченкова В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

В Унгардии даже сны были опасны.

По правде говоря, только в этом люди и фейри были одинаково уязвимы. Засыпая, они рисковали своим разумом и отдавались на милость вторгающимся Ночным странникам, не подозревая об их леденящем душу присутствии.

Подобные создания, как и любые другие, одаренные магическими способностями, были порождением бессмертных верховных фейри. Темные невидимые силы, Ночные странники, обладали телепатической способностью проникать в человеческое подсознание и получали доступ к мыслям и воспоминаниям, что позволяло им убивать жертву изнутри. Для Ночных странников разум был всего лишь игровым полем секретов и лжи, и они с удовольствием извлекали эти мысли из безвредного состояния и обрекали их невольного носителя.

У всех есть скелеты в шкафу, а те, кто утверждал обрат-

ное, обычно скрывали самые страшные тайны.

Несмотря на редкость подобных способностей, в родном королевстве Фейт – Хай-Фэрроу – было достаточно одаренных фейри, чтобы люди в обедневшем внешнем городе не восстали против короля или богачей, живших за высокими стенами в сердце города. Высокомерные фейри смотрели на людей как на собак с унылыми домишками-конурами, в которых те в страхе прятались от своих бессмертных властителей. Восстание за равенство оказалось бы бесполезным. И смертельным.

Странно было увидеть фейри за стенами города по иной причине кроме работы. В старых облупленных зданиях и кривых дорожках не было ничего интересного, да и в очень редких удобствах тоже. Единственными регулярными визитами фейри, к которым привыкла Фейт, были патрули, хотя она не знала, созданы ли они для защиты людей или для более жесткого контроля.

Фейри видели в людях лишь рабочую силу, которая трудилась до самой смерти, поддерживая жизнь города и поселков, сменяя друг друга поколение за поколением. Для бессмертного человеческая жизнь была просто короткой вспышкой.

Однако внутренний город не был полностью недоступен для таких, как Фейт. Некоторые искали более высокооплачиваемую работу, которую невозможно получить за пределами стен. Но чтобы наняться к фейри, нужно было обладать действительно уникальными или востребованными навыками.

Фейт ничего подобного не умела. Она была простой помощницей в суматошной пекарной лавочке на рыночной площади главного города Фэрроухолда и целыми днями бегала от дома, в котором дочери Марии пекли наивкуснейшую выпечку, до главной торговой точки, а иногда осуществляла и личные доставки. Плата была мизерной, но компенсировалась парой булочек и пирожных, которые она забирала домой каждый вечер.

Она никогда не стремилась к работе во внутреннем городе и не завидовала тем, кого феяри считали *достойными* и наняли. Она предпочитала свои долгие изнуряющие будни и гроши работе вместо напыщенного бессмертного и высокомерных взглядов.

Фейт содрогалась при мысли о бессмертии. Почему кто-то вообще хотел веками жить в этом унылом, охваченном войной мире было за гранью ее понимания. Она полагала, что роскошный образ жизни предлагал больше, чем можно было пожелать. Но феяри все равно были неумолимым, жадным до власти народом, и несмотря на то что приходилось ложиться спать с пустым желудком, Фейт радовалась, что не одна из них.

Рабочий день выдался особенно хлопотным. Беспощадное полуденное летнее солнце всюю палило, испытывая Фейт на прочность. Она вся вспотела и тяжело дышала, вернувшись с уже четвертой порцией выпечки.

– Грейс говорит, у нее закончились яблоки для пирогов. –

Фейт положила выпечку на поднос, вытирая лоб рукавом.

Мария разочарованно фыркнула. Яблочные пироги были нарасхват, и Фейт их просто обожала.

– Ну, похоже, придется обойтись без них.

Мария непринужденно общалась с клиентами и всегда была улыбчива и жизнерадостна, вероятно, поэтому Фейт никогда не просили работать на раздаче. Не то чтобы она была недружелюбной или бестолковой, но совершенно не умела скрывать эмоции, отчего плохо ладила с клиентами, которые, собственно, и не заслуживали хорошего отношения Марии. Хозяйка также была щедрой женщиной и часто чувствовала вину за малую плату, но Фейт все понимала. У большинства людей во внешнем городе было туго с деньгами.

Мелкая торговля попала в порочный круг. Работникам не могли платить достаточно, и в результате товары приходилось продавать намного ниже положенной цены, поскольку к концу каждой недели ни у кого не оставалось много денег, чтобы тратиться.

– Я приготовила парочку коробок для доставки! – крикнула Мария, перекрывая шум полуденной толпы.

Поднявшись с ящика, на котором удалось посидеть всего несколько секунд, Фейт подавила стон от усиливающейся боли в ногах. Хоть она и проработала у Марии два года, но так и не привыкла к физическим нагрузкам.

– И поторопись! Миссис Грин любит, когда пироги еще теплые, – проворчала Мария, пытаясь одновременно упако-

вызвать выпечку и обслуживать покупателей.

Едва удерживая в руках четыре коробки, Фейт направилась вдоль оживленных улиц. Она лучше всех знала извилистые тропинки Фэрроухолда. В доказательство этого однажды вечером ее лучший друг Джейкон даже вызвал ее на игру в прятки с завязанными глазами. Фейт огибала каждый угол, поворот и выброшенный ящик с грациозностью уличной кошки, а с учетом того, что все остальные чувства обострились, она довольно быстро выследила его.

Сейчас она считала себя слишком взрослой для подобных игр и вместо этого проводила свободные вечера в битвах с Джейконом на площади, когда торговля затихала и там становилось тихо и просторно, отличное место для снятия напряжения. Конечно, они не могли позволить себе настоящие мечи. Джейкон работал на ферме и воровал ручки от метел, из которых они и выстругивали мечи. Фейт изо всех сил пыталась откладывать хоть что-то, чтобы однажды купить настоящий клинок, устав слышать стук дерева вместо поющей стали, о которой так мечтала, но, по ее подсчетам, понадобится почти год, чтобы накопить на самый простенький меч.

Пробираясь по многолюдным улочкам и делая приятные, но быстрые остановки, у нее остался последний адрес: мельница миссис Грин. Фейт немного ускорила шаг и пошла вприпрыжку. От этого места всегда веяло уютом, ведь давным-давно здесь работала ее мама. После ее смерти Фейт всегда находила утешение в старом ветхом здании, куда ее

ташили ребенком. Маме приходилось каждое утро бороться с протестами Фейт, уговаривая ее пойти, но именно там она познакомилась с Рубеном, сыном хозяйки. Некогда застенчивый и робкий мальчик с вьющимися светлыми волосами и ямочками на щеках стал жизнерадостным и задорным в компании Фейт, которая не давала покоя потенциальному компаньону для игр. Прошло совсем немного времени, и приходилось уже уговаривать ее уходить оттуда.

Фейт с нетерпением ждала этой доставки каждую неделю. Миссис Грин оставалась постоянной покупательницей их выпечки уже много лет, хотя Фейт знала, что дело не только в бесподобных пирогах; это был их способ хранить память о ее матери. Она намеренно спешила с остальными доставками, чтобы провести несколько лишних минут с Рубеном и миссис Грин.

Завернув за угол к мельнице, Фейт замедлила шаг, увидев большое грязно-белое строение. Она почти остановилась при виде темной неясной фигуры, возникшей в проеме узкой входной двери.

Он был в плаще с накинутым капюшоном – странный выбор, учитывая удушающую летнюю жару, – но не это насторожило Фейт. Силуэт был высоким и широким, даже слишком для любого мужчины в городе. По крайней мере, для человека. Фейт не могла видеть уши – чтобы по их кончикам распознать фейри, – но один его рост наводил на мысли о бессмертном.

Она подавила желание повернуть назад, когда фигура скользнула к ней. Ей хотелось отвести взгляд, уставиться в землю и не смотреть, как он стремительно несется вперед. Но к мельнице вела всего одна дорога, и встреча была неизбежна. И все же ее взгляд был прикован к нему. Сердце громко стучало в предчувствии опасности, ведь ей с детства внушали страх перед фейри. Как и всем вокруг.

Пока он приближался, Фейт пыталась разглядеть лицо, желая узнать больше о странном мужчине, который разительно отличался от всех патрульных. Он не маршировал и не становился в грозную позу, как остальные, напротив, его движения были грациозны и неприметны. Было очевидно, что он хотел остаться незамеченным.

Фейт едва ли обращала внимание на стражей-фейри, которые были обычным явлением на улицах Фэрроухолда. Она обнаружила, что все они были на одно лицо, на котором читалась грубая сила, однако загадочный незнакомец вызывал интерес.

Она ожидала, что он проплывет мимо, не удостоив ее внимания, как и прочие невежественные бессмертные, но когда они почти поравнялись, мужчина вздернул подбородок и посмотрел прямо на нее. Его изумрудные глаза были поразительными и открывали более глубокие яркие оттенки, когда он наклонил голову набок и на них упал солнечный свет.

Время замедлилось, а может, так казалось из-за стука сердца, который теперь превратился в отдаленный гул. Ей

показалось, что она тоже увидела в его глазах любопытство, когда они чуть сузились. Затем он прошел мимо в один длинный шаг, и Фейт вышла из транса.

Она и не осознавала, что остановилась, пока не сделала глубокий осознанный вдох, и все вокруг снова приобрело отчетливые очертания. Она осмелилась оглянуться, но на улице было пусто. Он исчез, как призрак на ветру.

Когда она снова посмотрела вперед, ее осенило. С чего бы феири приходиться на мельницу Гринов? Охваченная паникой, она поспешила вперед.

Даже не постучав, Фейт ворвалась внутрь. Старые половицы скрипели при каждом стремительном шаге в поисках Рубена и его мамы. От волнения она даже не могла говорить.

Вбежав на кухню, Фейт замерла. Радость от того, что она наконец их нашла, тут же испарилась при взгляде на лицо миссис Грин и полные слез глаза. Рубен стоял к ней спиной, но, когда повернулся, его лицо было мертвенно-белым.

У нее внутри все оборвалось при виде его серьезности вместо привычной игривой улыбки.

Долгое мучительное мгновение все молчали.

– В чем дело? – Коробка с пирогом стала невероятной тяжелой, и Фейт поставила ее на ближайший стол, прежде чем шагнуть к друзьям.

Рубен открыл рот, чтобы ответить, но губы лишь бесшумно двигались, словно он еще пытался осмыслить новости.

– Я... должен уйти, – наконец едва слышно прошептал он.

Фейт нахмурилась.

– О чем ты говоришь? Рубен, что им от тебя нужно? – настойчиво спросила она.

Он покачал головой.

– Мне очень жаль, Фейт. Я делал то, что считал должным. Я... Они угрожали мне в лесу, сказали, что убьют всех вас, если я не подчинюсь. – Он умолк, в его глазах застыл ужас.

Фейт сжала дрожащие руки, чтобы скрыть предательский страх. Самое страшное было еще впереди.

– Что хотел тот фейри? – снова потребовала она, прерывисто дыша.

Его взгляд стал мрачным.

– Это был Ночной странник, – ответил он.

Фейт широко распахнула глаза, но промолчала, позволив ему продолжать.

– Он... он пришел предупредить меня, сказать, чтобы я уходил, пока король не попросил кого-то менее снисходительного схватить меня. Я собирал информацию для Вальгарда – они загнали меня в угол в Темном лесу пару недель назад. Попросили найти что-то, какой-то камень, видимо, спрятанный в Хай-Фэрроу. Я... я ничего не нашел. Я... не смог... – Рубен умолк, осознавая всю глупость и опасность совершенного поступка.

От его признания у Фейт перехватило дыхание, сердце неровно забилося. Она и подумать не могла, что друг попадет в такую передрагу.

Фейт никогда не покидала родное королевство, но история была всеобщей наукой. Всем детям прививали эти знания с песнями и рассказами. Они с Рубеном даже вместе сидели на уроках в этой самой мельнице и слушали об опасности и угрозе многовековой войны в Унгардии, которая длилась до сих пор.

Бесчестное королевство Вальгард, расположенное к востоку от побережья материка, развязало конфликт с остальной Унгардией пятьсот лет назад. Всего материк делили пять королевств: Хай-Фэрроу, Райенелл, Олмстоун, Далрун и Фенстед – последние два были окончательно завоеваны Вальгардом более двух веков назад во время великих битв. Они попытались захватить оставшиеся три, но потерпели неудачу, так как королевства объединились в тесный союз. Но нависающая угроза новой великой битвы вселяла страх во всех.

Фейт совершенно растерялась, не зная, чему верить, и тут в памяти вспыхнули изумрудные глаза. Не часто фейри проявляли милосердие к ее виду, а ведь Рубен говорил об измене. Король Хай-Фэрроу – Орлон Серебрегриф приказал Ночным странникам обличать тех, кто обвинялся в подобных преступлениях, чтобы их немедленно приговорили к смертной казни.

– Что ты собираешься делать? – У самой Фейт не было ответов, и она не ожидала услышать готовое решение.

Хотя Рубен был уже мужчиной, но все равно оставался

наивным, как ребенок. Он легко шел на поводу и не боролся со страхом и давлением, а выбирал подчиниться.

Как бы Фейт ни пыталась привить ему обратное своими грубыми играми с оружием и спаррингами в детстве, для нее это всегда было развлечением, а для Рубена – пыткой.

– Я... не знаю, Фейт. Мне страшно.

От его поникшего голоса в душе Фейт что-то пробудилось. Она должна помочь ему всеми доступными способами. Она напряженно думала, перебирая возможные варианты спасения жизни друга. Бегство было нелегкой задачей – Ночные странники служили не только в Хай-Фэрроу. Его могут изгнать за измену из любого королевства на материке.

И тут ее осенило: Лейклария.

Это могущественное королевство единственное не участвовало в битвах на протяжении веков. Лейклария находилась на западе на огромном острове и охранялась опасным Черным морем. Им управляла королева, которая, если верить слухам, была старейшей правительницей в семи королевствах Унгардии – и самой могущественной. О жителях и землях Лейкларии было известно немного. Они закрыли свои границы задолго до конфликта пятьсот столетий назад, оставив открытыми лишь торговые пути.

Будет непросто переправить Рубена через моря и вымолить безопасный въезд. Но, вероятно, это его единственная надежда. Там не боятся Вальгарда и не выискивают предателей. Ведь насколько известно, никто не покидал остров.

Ее размышления прервали рыдания миссис Грин. Фейт почти забыла о хозяйке мельницы, погрузившись в собственные волнения, и смягчилась при виде отчаяния на обычно жизнерадостном лице.

Фейт сказала:

– Кажется, у меня есть идея. – Затем снова обратилась к Рубену: – Собери только то, что сможешь унести. И с этих пор спать будет небезопасно. Нужно уходить сегодня. Миссис Грин, вам ничего не грозит, если вы ничего не знаете.

Женщина громко всхлипнула, и Фейт постаралась скрыть собственную печаль при мысли о бегстве друга ради спасения жизни.

Миссис Грин подошла к ней, и Фейт обняла ее, пытаясь утешить. Ее маленькая округлая фигурка уместилась под подбородком Фейт, и она на мгновение закрыла глаза, словно впитывая в себя боль и горе женщины.

Когда они оторвались друг от друга, Фейт грустно улыбнулась. Затем взглянула на часы, стоявшие на шаткой каминной полке за спиной, и мысленно выругалась.

– Мне нужно идти, – сказала она, затем еще раз посмотрела на Рубена. – Встретимся у Западного леса в девять часов.

Рубен кивнул.

– Спасибо тебе, Фейт.

Она коротко кивнула, резко развернулась и поспешила покинуть мельницу, пока не рассыпалась в прах от сильной скорби, царившей в комнате. Оказавшись на улице, Фейт

глубоко вдохнула, чтобы унять бурю эмоций, а затем бросилась бежать обратно на площадь.

* * *

День пролетал стремительно после неприятных событий на мельнице. В голове Фейт роились идеи, как переправить Рубена через море к единственному возможному спасению.

Как и ожидалось, Мария прочитала лекцию о том, что время – деньги, и не дала ей ни секунды покоя. Фейт была благодарна возможности отвлечься, но совсем скоро солнце начало скрываться за верхушками крыш, и Фейт отправилась домой. Точнее – отправилась в место, которое привыкла называть домом, хижину с одной спальней, которую она делила с Джейконом. Домик был ветхим, и в особенно суровые ночи пронизывающий ветер свистел в трещинах покосившихся деревянных стен. Но несмотря на это скромная обстановка создавала странное ощущение тепла и безопасности.

Она переступила порог и обнаружила друга, разлегшегося на скамье, которую они использовали в качестве стола. Обстановка внутри, вся в коричневых тонах, была убогой и безрадостной. Ни один из них не заботился об уюте, предпочитая проводить как можно меньше времени в помещении.

– Ух ты! Мария снова заставила тебя участвовать в марафонах? – съязвил Джейкон, отрываясь от листка бумаги, который изучал.

Фейт бросила на него равнодушный взгляд, и он перестал ухмыляться.

– Что случилось? – Он положил листок и тут же сел. Стоило отдать ему должное – Джейкон всегда быстро угадывал ее настроение.

Он был ее лучшим другом. Будучи старше на три года, он спас ее с улицы после смерти мамы десять лет назад. Фейт ничего не знала об отце и в девять лет осталась сиротой. Родители Джейкона уже умерли от болезни, когда ему было столько же, и иногда Фейт думала, что они словно две стороны одной печальной монеты.

– Ничего. Я справлюсь. – Она уже знала, что он это просто так не оставит, но все равно попыталась не подвергать опасности еще и его.

– Мне что, вытягивать из тебя правду? – Его губы сжались, и она знала этот холодный расчетливый взгляд, столько раз сталкиваясь с ним за все годы его чрезмерной опеки.

– В этот раз ты должен довериться мне. Чем меньше разумов знают, тем лучше.

Он сильно нахмурился, точно поняв, что она имеет в виду.

– Если тебе угрожает один из тех ублюдков, то лучше сразу скажи мне, – прорычал он.

С Джейконом было бесполезно спорить, они были одинаково упрямы. Вместе они были силой, с которой приходилось считаться, но противостояние друг с другом вело к катастрофе.

– Разве ты не можешь заткнуть подальше свое мужское эго и поверить, что я справлюсь сама? – огрызнулась Фейт. Протиснувшись мимо него, она схватила темно-зеленый плащ. Летние ночи еще были прохладными, но она накинула плащ скорее ради маскировки, чем для тепла.

Ранее днем она стащила немного хлеба и выпечки втайне от Марии и сложила в старую сумку, чтобы отдать Рубену в дорогу.

Джейкон проигнорировал ее замечание.

– Ладно. Я просто пойду за тобой и сам все выясню, – сказал он, потянувшись за своим поношенным черным плащом.

Она свирепо посмотрела на него.

– Ты невыносим. – Когда он и не подумал отступить, Фейт фыркнула, раскинув руки. – Тогда мы оба будем в опасности, вот и все! – Но она знала, что, если с ней что-то случится, Джейкон будет рядом, чтобы вместе встретить судьбу. – Это даже не я по уши в дерьме. А Рубен.

На его лице мелькали облегчение, потрясение и страх в течение ее пятиминутного рассказа о короткой встрече на мельнице тем утром.

– И в чем именно заключается твой план? Боже, Фейт, зачем ты вообще во все это ввязываешься! – Джейкон расхаживал взад-вперед, что всегда выводило ее из себя.

– Он наш друг! Что я должна была делать – позволить ему попасться? – воскликнула она.

– Будь проклят этот мальчишка, что вообще тебе расска-

зал. Он практически привязал свой якорь и к тебе тоже, – кипел он.

– Едва ли у него был выбор, – парировала Фейт. – Мы бы сделали то же самое, если бы кому-то из нас угрожала подобная опасность.

Он слегка смягчился, а потом медленно выдохнул, застывшая плащ.

– Я бы сразу вытащил нас из такого дерьма, чтобы не пришлось рисковать головами. Теперь ему везде грозит опасность.

– У меня есть план.

Джейкон изогнул бровь, ожидая продолжения. Фейт переминалась с ноги на ногу.

– Лейклария.

Он грустно усмехнулся.

– Ну, точно. А реальный план?

– Это и *есть* реальный план, ты, засранец. Как ты уже сказал, в королевствах небезопасно. А там нейтральная территория.

– Если его впустят!

– А я и не говорила, что план абсолютно надежный.

Джейкон потер лицо руками.

– Сегодня в гавани пришвартовался торговый корабль, – неохотно произнес он, предлагая решение, чтобы закрыть прореху в ее идее, как переправить Рубена через море.

Она оживилась.

– Ты уверен?

Он кивнул.

– Лично видел его по пути на работу.

Фейт просияла.

– Тогда вперед.

– Тебе не обязательно идти, Фейт. Я пригляжу за Рубеном.

И знаю расписание патрулей лучше тебя.

Фейт повернулась к двери с каменным выражением лица.

И полезла в карман, чтобы достать старинные латунные часы – единственное, что осталось у нее от мамы. Была почти половина девятого, и тьма ночи начинала окутывать город.

Джейкон вздохнул.

– Так я и думал.

Глава 2

Фейт и Джейкон скорчились в темноте за грудой старых деревянных поддонов, спрятав лица под капюшонами, и молча ждали, когда пройдет ночной патруль фейри.

Хотя людям не запрещалось выходить на улицу, они не хотели рисковать, чтобы их остановили для допроса или преследовали.

Отряд должен был показаться с минуты на минуту на перекрестке у трактира – если карманные часы Фейт не врал. На протяжении многих лет ей приходилось регулировать механизм, когда минутная стрелка время от времени останавливалась.

Как раз вовремя они услышали шарканье сапог по гравии и приглушенные голоса, за которыми последовало появление четырех высоких темных фигур. Факелы на стенах зданий отбрасывали пугающие тени на их высокие силуэты.

На фейри была черная с темно-синим форма, на плече плащом красовался символ Хай-Фэрроу – крылатый грифон. Королевская гвардия.

Даже с такого расстояния Фейт невольно восхищалась их телосложением и выправкой. Она мысленно отчитывала себя каждый раз, но особенно сейчас, когда заметила, что Джейкон украдкой поглядывает на нее с явным интересом.

Джейкон был очень привлекательным для человека. Вы-

сокий и хорошо сложенный, с темно-карими глазами и вечно растрепанными волосами, он привлекал к себе внимание, хотя женщины в городе не отличались искусным флиртом. Но, несмотря на это, он был заурядным человеком. Они оба были такими. Единственной выдающейся чертой Фейт были ее глаза – ярко-золотистые глаза, унаследованные от матери. В остальном она ничем не выделялась. У нее были каштановые волосы, легкая худоба из-за голодных дней, когда она получала ровно столько пресного бульона и черствого хлеба, чтобы утолить голод.

Патруль остановился перед трактиром. Они тихо переговорили между собой, прежде чем суровый фейри со шрамом на левой стороне лица кивнул и ворвался в дверь с излишней силой. Фейт вздрогнула от звука трещащего дерева, удивленная тем, что дверь удержалась на петлях. Не похоже, что они собирались выпить эля и поболтать с друзьями. Нет – внутри у них были дела с кем-то. Вероятно, по приказу короля.

– Нужно уходить сейчас же, – прошептал Джейкон рядом с ней.

Но Фейт словно приросла к месту. Любопытство взяло верх, ведь не часто приходилось видеть королевскую гвардию в действии. Обычно все проходило мирно и скучно.

Джейкон схватил ее за локоть.

– *Быстро*, Фейт, – настойчиво зашипел он.

Она побежала за ним на цыпочках быстро, но тихо, держась в тени стен. Завернув за угол, она услышала громкий

шум, доносившийся из трактира, и осмелилась оглянуться.

Фейт едва не охнула при виде молодого человека, которого с неестественной легкостью выволокли из заведения. Его борьба была бы бесполезной против одного из фейри, не говоря уже о четверых, окруживших его. Она узнала в мужчине Сэмюэля, сына трактирщика. Они не были друзьями. По правде говоря, он был высокомерным и задиристым. Но, независимо от их отношений, она бы и врагу не пожелала, чтобы его судьба оказалась в руках фейри.

Он сопротивлялся и кричал, но с такого расстояния она не могла разобрать ни слова. Фейри со шрамом на лице ударил его под колени, и Сэмюэль упал на землю, выставив вперед ладони.

– Нужно уходить, – настаивал Джейкон и попытался снова ухватить ее под локоть.

Но Фейт отдернула руку.

– Мы должны помочь ему. – Вслух идея прозвучала еще безумнее, чем у нее в голове. Но она не могла бросить человека в беде – даже такого, как Сэмюэль.

– Ты лишилась рассудка? Мы не сможем помочь, а только присоединимся к нему на виселице, – зашипел он.

Ей потребовалась вся сила воли, чтобы закрыть глаза и не обращать внимания на отчаянные крики. Джейкон был прав: вмешательство сделает их соучастниками.

Когда она уже отвернулась, то чуть не рухнула под тяжестью сковавшего ее страха. Было одновременно шокирую-

щим и болезненным понять, что чувство принадлежит не ей. Она всегда слишком остро ощущала эмоции других людей и научилась жить с этим проклятьем.

Страх исчез так же быстро, как и появился. Тело пронзил резкий холод, и она отвернулась, прячась среди теней, словно преступница.

Она все еще дрожала от пережитого ужаса, когда они подошли к Западному лесу. Джейкон повел их в темную чащу, где ветви раскачивались, словно привидения. Тропа впереди была окутана непроглядной тьмой.

Фейт никогда не нравился этот лес. Она ему *не доверяла*. Открывавшееся пространство дарило иллюзию безопасности и свободы, но таило слишком много укрытий для засады. Они забредали сюда, только когда пытались попробовать силы в охоте, больше ради забавы, а не в надежде на добычу. Не то чтобы они совсем не умели охотиться, просто дичи в лесах становилось все меньше.

Рубена нигде не было видно, и страх в душе Фейт нарастал с каждой прошедшей минутой, пока Джейкон мерил тропу шагами, теряя терпение. Затем позади раздался шорох, он выхватил маленький кинжал и в ту же секунду оказался перед ней, защищая подругу.

В следующее мгновение среди деревьев показались вьющиеся светлые волосы, и она уже успела обрадоваться и возненавидеть друга. Джейкон с облегчением вздохнул и опустил нож.

– Ты опоздал, – только и сказал он Рубену, когда тот остановился перед ними.

Рубен тяжело дышал и поправлял свой маленький рюкзак.

– Простите. Мама не отпускала, трижды не проверив припасы и несколько раз прощаясь.

У Фейт разбилось сердце при виде друга. Его лицо было грустным, словно он уже потерял надежду на побег.

– А ты что здесь делаешь? – спросил Рубен.

– Ты втянул Фейт в свои проблемы, но я не позволю ей рисковать головой в одиночку, – прорычал он в ответ.

Фейт знала, что, будь у него выбор, Джейкон бросил бы Рубена в его безнадежном положении, лишь бы не подвергать ее жизнь риску.

– У нас нет времени на споры. В доках скоро сменится ночной патруль, – вставила она, чтобы разрядить обстановку.

У них оставалось достаточно времени, но сейчас она не могла долго смотреть Рубену в глаза, невольно чувствуя его страх и отчаяние. Она повертела часы в кармане, погладив простой выгравированный символ на латунной задней стенке, внезапно показавшийся ей очень интересным.

– Какой у нас план? – Голос Рубена снова вернул ее в темный лес.

Их взгляды встретились.

– Лейклария, – ответила она, никак не реагируя на его широко распахнувшиеся глаза. – Сегодня ночью туда отплыва-

ет торговый корабль.

Рубен побледнел.

– Разве это план? Это самоубийство! – Он посмотрел на Джейкона. – Пожалуйста, скажи, что ты придумал что-то еще?

Джейкон молча покачал головой, и Рубен, казалось, готов был упасть в обморок.

– Это твой единственный шанс, – наконец произнес Джейкон, и даже Фейт удивилась его мягкому тону.

– Я не могу... Я...не поплыву...

Осознав, что уговорами его не вразумить, Фейт решила действовать жестко.

– Либо ты останешься здесь и тебя поймают, либо используешь свой длинный язык, чтобы целым и невредимым попасть в Лейкларию. – Когда он все еще не выглядел убежденным, Фейт закатила глаза и, помотав головой, прошагала мимо него, намереваясь бросить на произвол судьбы.

Она ушла на несколько шагов вперед, когда услышала:

– Подожди, – тихо позвал он. – Ладно. Я поплыву, если ты считаешь это лучшим решением, – сказал он, признавая поражение.

Она выпрямилась, внезапно испугавшись, что он доверит свою жизнь ее необдуманной идее, но не подала виду.

– Тогда нам лучше поспешить.

Они воспользовались прикрытием деревьев на опушке леса, чтобы добраться до прилегающей береговой линии. Ока-

завшись на скалистых берегах гавани, Фейт заметила в доках большое грузовое судно. Мужчины торопливо таскали на него ящики с берега.

У них оставалось мало времени.

– Что теперь? – шепнула она Джейкону.

Он лукаво улыбнулся, заметив то, что искал.

– Идите за мной, – бросил он, выскакивая из укрытия.

Фейт и Рубен последовали за ним, пригнувшись и прячась за любым попавшимся на пути кустиком или поддоном. Двое мужчин фейри стояли на страже у доков, пока мужчины продолжали работать. Хотя фейри определенно были сильнее и быстрее.

Неудивительно, подумала Фейт.

Нырнув за груды ящиков и бочек, Джейкон пронзительно закричал. Фейт бросила на него испуганный взгляд, пока не узнала этот звук – очень убедительный птичий клич, который они часто использовали для тайных встреч с другими людьми.

Она выглянула поверх большого контейнера, за которым пряталась и которому еще предстояло отправиться на корабль наряду с другим грузом, и заметила знакомого мужчину с жесткими рыжими волосами до плеч, смотревшего в их сторону. Феррис Арчер. Недостаток в силе и росте он с лихвой компенсировал умом и хитростью. Они близко дружили уже много лет, несмотря на его безрассудный и импульсивный нрав, и под его влиянием обычно не добивались ничего

хорошего.

После драматического представления перед одним из патрулей, будто он вот-вот потеряет сознание, они кивнули головами в сторону груза, и Феррис направился к нему. Он наигранно вздохнул и тяжело опустился на ящик, за который пряталась Фейт, прежде чем повернул голову и посмотрел вниз, быстро подмигнув ей.

– Надеюсь, дело стоящее, Килнайт, – пробормотал Феррис, называя Джейкона по фамилии, и сделал большой глоток из прихваченного с собой бурдюка.

Джейкон не терял времени на объяснения.

– Нам нужна твоя помощь, чтобы провести Рубена на корабль до Лейкларии, – прямо сказал он.

Феррис подавился водой, прежде чем взял себя в руки.

– Кажется, я неправильно расслышал.

– От этого зависит его жизнь, – вставила Фейт. Нельзя было терять ни минуты.

Феррис посидел какое-то время и бросил взгляд на Рубена, а потом закрыл глаза и застонал.

– Не хочу знать, что ты сделал, но точно уверен, что ты глупый придурок.

При этих словах Рубен отшатнулся.

– *Пожалуйста*, Феррис, – взмолилась Фейт.

Феррис молчал, и она уже приготовилась к отказу, но затем он встал, демонстративно закрывая бурдюк с водой, и потянулся.

– Все эти контейнеры погрузят на борт. – Он незаметно указал на грузы вокруг. – Предпоследний слева заполнен зерном лишь наполовину. Места должно хватить. И уж я точно не буду одним из тех парней, которые потащат твою тяжелую задницу.

Один из стражей крикнул Феррису возвращаться к работе.

– И меня не волнует, как ты туда заберешься. Следующие пятнадцать минут мы будем таскать их. Не попадайся на глаза, если дорога жизнь, на тебя тут же донесут. – С этими словами Феррис повернулся к ним лицом для финальной разминки и снова подмигнул Фейт. Он всегда бесстыдно флиртовал. Иногда она подыгрывала ему ради забавы, но никогда не искала романтических или чувственных отношений с рыжеволосым извращенцем.

Она улыбнулась в знак благодарности за помощь, и Феррис взял стоявший рядом с ними ящик поменьше, прежде чем отправиться к докам.

Фейт высунулась из укрытия, оценивая обстановку. Там было два патрульных фейри и шесть грузчиков. Фейри бездельничали на причале, играя в карты, и не обращали внимания на происходящее. Она предположила, что им и не нужно. Один проступок – и они тут же будут наготове с мечами в руках, прежде чем любой из смертных успеет моргнуть. Двое мужчин стояли на корабле, охраняя грузы, в то время как четверо сновали туда-сюда с контейнерами. Она посмотре-

ла налево. Оставшиеся шесть больших ящичков им придется нести вдвоем или даже втроем.

Кажется, Джейкону пришла та же идея. Они обменялись кивками, и Фейт поразились, насколько хорошо они иногда понимали друг друга.

– Времени будет совсем мало. Придется действовать быстро и тихо, – расчетливо произнес Джейкон. – Возьми. – Он вложил свой кинжал ей в руку. – Нельзя рисковать, чтобы феэри услышали. Они слишком близко.

Фейт не нравилось его дополнение к плану.

Он высокомерно ухмыльнулся в ответ на ее недовольный взгляд и добавил:

– Не волнуйся, Фейт. – А потом взъерошил ее волосы, и она едва сдержалась, чтобы не оттолкнуть его руку и не наброситься на него. – Они вот-вот придут. Будь готова.

Фейт не успела возразить против глупой и безрассудной идеи, когда он вынырнул из-за ящичка и побежал к докам. Она подавляла злость, чтобы не метнуть в него лезвие, но насторожившиеся феэри тут же привели ее в чувство.

Она ничего не слышала, но наблюдала, как Джейкон остановился перед ними и отчаянно начал указывать на тропу, ведущую обратно в город. Один из феэри крикнул грузчикам, пока второй грубо схватил Джейкона под руку.

Фейт вскочила, готовая вмешаться, если все пойдет не по плану. Рубен положил руку ей на плечо, словно ожидая этого, и она чуть не откусила ему пальцы – пока не увидела, что

патруль выдвинулся в их направлении, ведя за собой Джейкона. Когда они проходили мимо, он бросил на нее взгляд и едва заметно улыбнулся, убеждая, что это часть его импровизации.

Фейт успокоилась, когда четверо мужчин, включая Ферриса, вернулись с корабля за грузами.

– Пора, – прошептала Фейт, пока мужчины приближались. Она посмотрела на Рубена, и ее сердце сжалось от жалости при виде страха в его глазах. – Послушай меня, Рубен. Ты совершил ошибку, ее уже не исправить, но сейчас ты должен сосредоточиться. Ты *должен* жить. – Она крепко обняла его, не давая вздохнуть.

– Прости, Фейт, и спасибо тебе за помощь – всем вам – и что рисковали ради меня. Если бы не вы, я уже был бы мертв. Присмотришь за мамой, ладно? – поспешно добавил он, понимая, что грузчики подошли совсем близко.

– Обязательно, – прошептала она. – Я, правда, надеюсь, что у тебя все получится, Рубен. И буду скучать.

Они отпустили друг друга, и она смахнула слезу с его щеки, прежде чем низко пригнуться и замереть, словно статуя. Четверо мужчин сдвинули крайний контейнер и подняли ее, зашагав обратно.

Не теряя ни секунды, Фейт вскочила и с тихим *хлопком* вскрыла ножом крышку ящика, на который указал Феррис. Он говорил правду, тот оказался заполнен едва ли наполовину.

Рубен вскарабкался на соседний ящик и, замешкавшись лишь на мгновение, залез внутрь. Он поерзал, наполовину зарываясь в мешки с зерном, чтобы можно было закрыть крышку.

– Путешествие будет не из приятных, но они должны доплыть туда через пару дней. – Фейт передала ему рюкзак и еду, которую собрала ранее. И убедившись, что он устроился удобно, насколько это возможно, и что в дереве достаточно дырок для воздуха, она уже взялась за крышку, но остановилась.

Рубен слабо улыбнулся.

– Со мной все будет хорошо, – сказал он. Хотя Фейт слышала сомнение в его голосе и *чувствовала* переполнявшие его панику и ужас.

Но времени на сентиментальности не было.

– Прощай, Рубен.

Он благодарно кивнул, и она опустила крышку до того, как он увидел слезы в ее глазах.

Когда она удостоверилась, что та надежно запечатана, то на секунду задержала руку на дереве, прежде чем отойти. Убедившись, что мужчины все еще на корабле, а берег чист, она ушла.

Но на краю леса не выдержала и обернулась, наблюдая, как последние контейнеры перетаскивают на корабль. Когда грузчики наконец добрались до Рубена, она грустно нахмурилась при мысли о нем, напуганном и совершенно одино-

ком.

Феррис сдержал слово и не понес этот груз. Вместо этого он подошел к последнему ящику, который, похоже, тоже был наполовину пуст, так как легко поднял его в одиночку.

Фейри вернулись крайне недовольные. Джейкона нигде не было видно, и Фейт испугалась. Нужно разыскать его сейчас же. Когда все погрузили, фейри кивнул мужчинам, чтобы те уходили на ночь, прежде чем отправиться поднимать корабельный якорь.

Бросив последний взгляд, Фейт тихо помолилась Духам за безопасное плавание Рубена, не думая о том, что слова унесет холодный ветер, не предлагая ничего взамен.

А потом повернулась и исчезла за темной завесой леса.

Глава 3

Фейт тихонько прижалась к холодной каменной стене в одном из переулков города и осторожно высунулась из-за угла, выискивая патруль фейри. Она не представляла, где может быть Джейкон, и лишь молилась, что фейри не бросили его в камеру за то, чем он пытался их отвлечь.

Она уже собиралась шагнуть вперед и перебежать перекресток, пока вокруг тихо и пусто, когда услышала знакомый крик птицы где-то вверху.

Вскинув голову и прищурившись, она вглядывалась в темноту поверх неровной линии крыш, пока взгляд не остановился на неприметной фигуре, выпирающей рядом с дымовой трубой соседнего здания. Фейт даже не осознавала своего напряжения, пока все тело не расслабилось при виде друга. С кошачьей скрытностью она выпрыгивала из тени и обратно, прежде чем добралась до водосточной трубы, по которой они забирались на крышу, ставшей излюбленным убежищем, чтобы ускользнуть от патрулей и спастись от дневной суеты. Отсюда открывался вид на город с высоты птичьего полета, в котором неясное множество домов и заведений было разбросано подобно унылому каменному лабиринту. Но с обзорной площадки открывалось одно зрелище, на которое всегда было приятно смотреть: отдаленный вечно сияющий внутренний город. Обшарпанное коричневое зда-

ние было достаточно высоким, чтобы они могли мельком заглянуть туда поверх стены.

Фейт вскарабкалась по стене, подтягиваясь и используя выемки и торчащие кирпичи. Джейкон лениво развалился у дымоходной трубы, и даже в темноте она могла разглядеть его игривую улыбку. Она пригнулась и перебежала по узкой площадке крыши. И, когда подошла, толкнула его в плечо.

– Ой! Это еще за что? – пожаловался он, хотя продолжал улыбаться.

– В следующий раз не будь таким безрассудным! Они могли запереть тебя просто потому, что захотели. – Когда он хрипло рассмеялся в ответ, она не смогла скрыть собственное веселье и улыбнулась. – Куда ты их в итоге отвел?

Он обиженно фыркнул.

– Я рассказал им про драку в трактире. Место оказалось немного потрепанным из-за тех ублюдков фейри, так что все выглядело правдоподобно, – проворчал он. – Но когда они поняли, что представление закончилось, то дали мне два месяца погрузочных работ в доках за то, что я зря потратил их время.

Фейт не смогла удержаться от смешка при виде его обиды и снова легонько ударила его по руке.

– Так тебе и надо.

Он толкнул ее, а затем притянул ближе. Она села рядом, положив голову ему на плечо, когда он обнял ее. Она так устала от переживаний за эту ночь и хотела завалиться спать

прямо здесь, под звездами.

Иногда ей хотелось чего-то большего с Джейконом. Фейт очень его любила, больше, чем кого-либо, и ей всегда было больно случайно замечать желание в его глазах. Словно спустя столько лет он продолжал надеяться, что однажды и в ней проснется это чувство. Несколько лет назад он поцеловал ее, и она ответила на поцелуй хотя бы для того, чтобы убедиться, что их отношения не перерастут во что-то более глубокое, чем дружба. Поцелуй лишь подтвердил ее платонические чувства к нему и оставил в душе жуткое чувство вины. Рядом с ним ее ждала бы размеренная, безопасная и, без сомнения, по большей части счастливая жизнь. Возможно, именно это ее и пугало.

Спустя мгновение умиротворяющей тишины Фейт услышала знакомый крик в третий раз за ночь. Они переглянулись и нахмурились, прежде чем Джейкон ответил. Этот клич знали всего несколько друзей.

Она осторожно выглянула за край крыши и узнала Ферриса по его развязной походке. Он осторожно крался вперед и, заметив их, быстро вскарабкался наверх и присоединился к ним.

Феррис измученно вздохнул и лег на спину перед ними, заложив руки за голову.

– У вас двоих выдалась хлопотная ночка, – вместо приветствия произнес он. Они промолчали, и он продолжил: – Всегда знал, что этот парень окажется по уши в дерьме. То

есть, конечно, вы все довольно глупы, но он особенно.

Фейт закатила глаза. Феррису было двадцать пять, и он был самым старшим из них, что очевидно давало ему право вести себя как высокомерный придурок большую часть времени.

– Что тебе надо, Феррис? – скучающе спросил Джейкон.

Феррис повернулся на бок, приподнявшись на локте.

– Знаешь, они пришли ко мне с тем же вопросом.

Фейт нахмурилась, готовая сбросить его с крыши, но он продолжил:

– Но я сказал им гореть в преисподней.

Она не верила, что Феррис использовал такое мягкое выражение, но его злая ухмылка подтвердила это. Не было нужды произносить имена тех, благодаря кому их общий друг в настоящее время стал грузом.

– Вальгард, должно быть, планирует что-то грандиозное, если открыто терроризирует людей ради подобной информации, – размышлял Джейкон.

– Точно. Их не устроил мой отказ, и они угрожали выследить всю мою семью. – Феррис рассмеялся. – Я сказал, чтобы дерзали, ведь не видел ни одного родственника уже целую вечность.

Фейт задрожала, сама не зная, от холода или страха, и Джейкон накрыл ее руку своей. Они переглянулись, и она почти слышала слова – *«я никому не позволю причинить тебе боль»*. Она слабо улыбнулась, но затем ее улыбка дрогнула

при воспоминании о предыдущих событиях этой ночи.

– Сын трактирщика – думаешь?.. – Ей не хватило духу закончить предложение.

Джейкон бросил на нее мрачный взгляд.

– Возможно, – только и сказал он.

Ей не хотелось думать обо всех пытках и наказаниях, которым он подвергнется в тюрьме замка, чтобы поделиться тем, что знал о Вальгарде, прежде чем будет убит за измену.

Фейт посмотрела на звезды, за их пределы, и поблагодарила мифических Духов за то, что смогла помочь Рубену сбежать. И надеялась, что все встреченное им в пути или после будет милостью по сравнению с этим.

Голос Ферриса заставил ее снова опустить глаза.

– Просто решил предупредить вас, что их солдаты проверяют границы и некоторым удастся проскользнуть мимо. Держитесь подальше от лесов, если сможете, и не уезжайте из Фэрроухолда без надобности.

Фейт знала, что, несмотря на всю его самоуверенность, Феррис заботился о них, как о родных. Все они были сделаны из одинакового теста и пережили одни и те же несчастья.

– Ходят слухи о беспорядках в Галмайре, – сурово добавил он.

Фейт вздрогнула при упоминании Галмайра, городка на границе Хай-Фэрроу. Там раскинулся Темный лес, служивший границей, отделяющей их от завоеванного королевства Далрун. Солдаты Вальгарда, должно быть, хватали забред-

ших туда глупцов и отчаявшихся охотников, но учитывая отсутствие дичи в Фэрроухолде, она не могла их винить.

– Спасибо, – горячо поблагодарила она. Они обменялись теплыми улыбками – редкое явление, ведь обычно испытывали терпение друг друга, – и она посмотрела на Джейкона.

Он кивнул и понимающе улыбнулся.

Они втроем побежали по крыше друг за другом и спустились на улицу, прежде чем попрощаться.

Вернувшись в хижину, Фейт и Джейкон тут же легли спать, измотанные неожиданными событиями этой ночи. Они переоделись, закутались в одеяла и не стали ничего обсуждать, за что она была особенно благодарна. Казалось, ее мозг может взорваться от переизбытка эмоций.

Спустя десять минут Джейкон уже тихо похрапывал на своей койке рядом с ней, но Фейт никак не могла успокоиться. Когда она закрывала глаза, в памяти вспыхивали ярко-зеленые радужки, и она гадала, почему никак не может выбросить их из головы.

Она крепко зажмурилась, заставляя себя подумать о чем-нибудь – *о чем угодно*, – что помогло бы отвлечься. Но на смену мыслям о встревожившем ее фейри приходили болезненные образы Рубена, запертого в темной деревянной клетке посреди океана и теряющего рассудок от страха. От одной этой мысли ее затошнило.

Фейт всегда снились яркие сны, и обычно она просыпалась, чувствуя себя более измученной, чем когда ложилась.

Сегодняшняя ночь не стала исключением. Множество мыслей и эмоций переплетались и наполняли разум, даже когда она почувствовала, как медленные волны сна накатывают на нее и затягивают в свои глубины.

* * *

Мир погрузился во тьму. Клубы черного и серого дыма окутали ее, и она наблюдала, как завитки переплетаются с пальцами, когда подняла руку, чтобы дотронуться до него. У дыма не было запаха, и она не задохнулась, когда сделала осторожный вдох. Сквозь просветы в дыму над головой проглядывала бесконечная черная пустота. Под ногами в потрескавшемся черном стекле проступало ее собственное неясное отражение.

Фейт сделала несколько осторожных шагов в пропасть, и облака дыма двинулись вместе с ней. Она всматривалась в бесконечное пространство, пытаясь найти что-то или кого-то, но не доверяла голосу, чтобы позвать. Она слишком боялась того, что могло отозваться...

Внутри нарастали ужас и паника, и она крепко сжала кулаки, чтобы унять дрожь в руках. Становилось холодно. Очень холодно. Ей часто снились кошмары, но этот – сейчас все было... *по-другому*. Внутреннее чутье советовало быстрее проснуться.

Дым шевельнулся, и она охнула от ужаса, когда густые за-

витки поползли вверх по рукам, прежде чем полупрозрачные лозы затянулись, как веревки. Она попыталась высвободиться, но ничего не вышло. То же едва уловимое прикосновение поднималось по икрам, и она оказалась всецело пойманной в ловушку хищника из своего сна.

Фейт запаниковала и крепко зажмурилась. Ей и раньше удавалось просыпаться от кошмаров, поэтому она заставила себя успокоиться и сосредоточиться. И все же, как бы сильно ни напрягала разум, что-то словно удерживало ее здесь.

– Какая ты храбрая, что забралась в *мой* разум, – раздалось грозное рычание за спиной.

Она повернула голову, но обнаружила лишь непроглядную тьму, обволакивающую призраков, пока их очертания менялись, чтобы обмануть ее. Что-то легонько коснулось лица, словно лаская, и она снова завертела головой, но так и не увидела четких очертаний.

Безликий изверг насмеялся над ней.

– Я... я не... – Она попыталась заговорить, но призрачная рука тут же скользнула по шее, слегка сжимая горло. Она задыхалась от ужаса. *Это просто сон*, повторяла она. *Вдох, еще один...*

Понемногу сердцебиение начало замедляться. Она скоро проснется; *заставит* себя проснуться, если сосредоточится. Фейт снова закрыла глаза и усилием воли попыталась вернуться в сознание, представляя свою кровать и Джейкона, который крепко спал бы рядом.

Некоторое время спустя, не почувствовав изменений, она осмелилась открыть глаза и обнаружила, что все еще находится запертой в бездонной яме своего омерзительного кошмара. И тихо застонала от отчаяния.

Вокруг разнесся раскатистый смех, отражаясь от призрачных стен, из-за которых невозможно было определить его источник.

– Разве ты не знаешь, что нельзя блуждать в умах, если не знаешь пути обратно? – спросил голос.

Фейт похолодела. Рука из теней сильнее сжала горло, и она сдавленно охнула.

– Нечего сказать?

Она уловила нотки веселья и поняла, что мучитель наслаждается своими насмешками и ее страхом.

Наконец среди темноты начал формироваться настоящий четкий силуэт, и туман рассеялся, открывая впечатляющего мужчину фейри, а не отвратительное, наводящее ужас существо, которое она ожидала увидеть.

Паника сменилась чистым шоком, когда она сопоставила голос со знакомым лицом, которое уже видела ранее днем. Перед ней стоял фейри, с которым она столкнулась по дороге на мельницу. Без капюшона он был еще более прекрасным, чем она представила при их мимолетной встрече. Его короткие, черные как смоль волосы блестели в лучах света, который начал разгонять тени.

Теперь черно-серый туман лениво кружился вокруг, ви-

ноградные лозы, крепко удерживающие ее, слегка ослабли.

Ярко-зеленые глаза пронзали ее насквозь, несмотря на расстояние, которое он все еще сохранял между ними. Мужчина прищурился, наблюдая за ней, и его сильная, угловатая челюсть приподнялась. Фейт воспользовалась возможностью, чтобы оценить угрозу.

Его поза была изящной, но повелительной. Может, он воин. Хотя она заметила, что его черные кожаные брюки и сапоги до колен были исключительно тонкой работы. Если фейри был богат и мог позволить себе хорошие вещи, значит, он должен быть более высокого ранга. Его подтянутый торс легко просматривался под свободной белой рубашкой, что только усилило ее догадку, что он, вероятно, недалеко от битв и подготовлен к ним.

Он медленно подошел к ней, пристально оглядывая ее с ног до головы. Фейт никогда не чувствовала себя такой незащищенной, хоть и была полностью одета в свою обычную пижаму. Однако ноги остались босыми, отчего она чувствовала себя неловко.

Он остановился достаточно близко, так что она могла чувствовать его теплое дыхание на шее, когда он наклонил голову, все еще изучая ее. Сердце бешено забилося от такой близости. Он нежно провел пальцем по изгибу ее уха, посылая по телу нервную дрожь от прикосновения.

Происходящее казалось таким *реальным*.

Фейт продолжала стоять как вкопанная, зная, что не смог-

ла бы пошевелиться от страха, даже если бы призрачные руки отпустили ее.

– Человек, – задумчиво произнес он.

Сердце бешено колотилось в груди, и она была уверена, что он мог это слышать. Ладони вспотели, а во рту так пересохло, что она не могла вымолвить ни слова.

Обойдя вокруг нее и не сводя глаз, фейри нахмурился еще сильнее, когда остановился на расстоянии вытянутой руки.

– Ты знаешь, где находишься? – спросил он.

Губы Фейт медленно приоткрылись.

– Я сплю, – прошептала она, скорее чтобы убедить себя, а не ответить на вопрос демона из сна.

Его глаза сузились, уголки губ слегка изогнулись в лукавой улыбке, и фейри усмехнулся.

– Я тебя помню, – произнес он ласково, но убедительно. – Сегодня в городе. Или вчера, если быть точным. – Он сложил руки, подперев подбородок одной рукой, и задумался. – Как тебя зовут?

Она раздумывала, стоит ли молчать. В какой-то момент она должна наконец проснуться. Все это лишь сон, и он не сможет причинить ей боль, если она откажется отвечать. Но это также означало, что сказанное никак не навредит ей, раз он всего лишь плод воображения. Она ничего не потеряет, если подыграет в этом ночном кошмаре.

– Фейт, – ответила она.

– *Фе-йт.* – Он протяжно произнес ее имя, словно оно мог-

ло быть неким ключом в его головоломке, и снова пристально уставился на нее мучительно долгие секунды. – Очаровательно, – заключил он.

Она не была уверена, что именно его так заинтриговало. Она молча стояла и ждала, что он превратится в какого-нибудь зверя и проглотит ее или что-то пострашнее выползет из тени и сделает свое дело.

– Тебе стоит с осторожностью выбирать умы, в которые проникаешь по ночам. Иначе в следующий раз можешь отделаться не так легко, – предупредил он.

Она в замешательстве нахмурилась, и уже было собралась возразить, что это *он* вторгся в *ее* сны, но быстро осознала, что будет спорить сама с собой.

Он медленно вздохнул.

– Что ж, Фейт, сегодня я бы хотел немного поспать, – продолжил он. – Однако я навещу тебя снова. Но не здесь, ради твоего же блага. – От его улыбки у нее по коже побежали мурашки.

Она хотела возразить, что никогда не увидит его снова, если постарается. Что она прогонит все мысли о нем или никогда больше не станет спать, если ее ждет такое.

Но он заговорил прежде, чем она успела ответить:

– Теперь ты сможешь проснуться. Я не помешаю. – Он продолжал улыбаться, жестом приглашая ее в несуществующую дверь.

Фейт бросила на него сердитый взгляд и уже хотела за-

явить, что не ему решать, но ей не терпелось поскорее выбраться из этого потустороннего мира. Поэтому вместо споров она закрыла глаза и представила свою теплую постель, запах старого дерева и тихое сопение Джейкона...

* * *

Фейт резко проснулась, тяжело дыша и вспотев так, что рубашка прилипла к телу. Она села в кровати и потерла глаза, оглядывая хижину и подавляя подступающую после ночного кошмара тошноту.

Реально. Это было реально, сказала она себе.

Ровное дыхание Джейкона успокаивало. Она свесила ноги с кровати и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы унять бешеное сердцебиение. Иногда ее сны и кошмары были настолько яркими, что требовалось время, чтобы понять, действительно ли она проснулась, а не перенеслась в очередную извращенную сцену в своем бессознательном состоянии. Иногда таких кошмаров было несколько за ночь, и она всегда помнила каждый.

Джейкон что-то проворчал, лежа на животе и свесив руку и ногу с койки, на которой едва помещался. Он лениво приоткрыл один глаз. Должно быть, весь ужас был написан у нее на лице, потому что он тут же сел. Осмотрев ее и удивившись, что она не ранена, он бросил на нее понимающий взгляд.

– Плохой сон? – вздохнул он, сонно потирая глаза.

Она слабо улыбнулась.

– Точно, – и выдохнула. – Просто дурацкий сон. Я в порядке.

Бросив взгляд на маленькое окошко у него за спиной, Фейт заметила первые лучи солнца, пробивающиеся на лазурном небе, возвещая о наступлении нового дня. Она поднялась и вошла в отгороженную часть хижины, которую они превратили в простенькую уборную. Зачерпнула ладонями ледяной воды из ведра и плеснула на лицо, чувствуя покалывание на коже и радуясь бодрящему холодку. *Реальный*, снова повторила она и продолжила раздеваться и мыться под жутко холодной водой.

Когда она вышла из уборной, освежившаяся и смывшая весь ужас ночи, Джейкон уже оделся для работы на ферме. На нем были его обычные коричневые брюки, сапоги выше колена и полинявшая белая рубашка с закатанными до локтей рукавами, на плечи были накинuty подтяжки. В разгар лета не было нужды в лишней одежде и плащах, особенно на его работе.

Фейт тоже переделалась в свою повседневную одежду: простую фиолетовую тунику с короткими рукавами, черные брюки и поношенные черные ботинки. Они оба нуждались в новой одежде. Чтобы хоть *немного* подчеркнуть фигуру, она застегнула на талии простой пояс.

– Мы же идем сегодня на костры в честь солнцестояния? –

словно невзначай спросила она.

Джейкон ухмыльнулся.

– Конечно. Это ведь твой любимый праздник.

Лето было сезоном насыщения и роста перед надвигающейся осенью, чьи попытки украсить унылую землю яркими цветами постепенно ослабевали. Но сейчас дни были длинными, что позволяло ценить и радоваться прохладным ночам.

Праздник солнцестояния начинался после наступления темноты на холмах на окраине Фэрроухолда, украшенных высокими пылающими столбами, сооруженными фейри. Это был редкий жест щедрости со стороны короля. Празднование приводило всех в обычно мрачном городе в приподнятое настроение. Улицы оживали и наполнялись торговцами и артистами, люди пели и танцевали на холмах, дети смеялись и бегали на свободе, и на целую ночь, казалось, каждый мог забыть об угрозе войны и своей нищенской жизни и просто наслаждаться моментом.

Разумеется, фейри устраивали собственные празднования за стеной, и Фейт могла лишь представлять их великолепии.

Она просияла от восторга.

– Встречу тебя здесь в восемь, и пойдем, – разделяя ее радость, сказал Джейкон, прежде чем отправиться на работу.

Фейт сделала глубокий вдох, не переставая улыбаться. Сегодня она забудет о ночных кошмарах, угрозе Вальгарда и

друге, который все еще был на пути в Лейкларию. Этим вечером она от души повеселится.

Глава 4

Фейт коротала время, лениво шагая обратно на рынок. Она как можно быстрее доставляла заказы, чтобы выиграть эти несколько минут в одиночестве и насладиться лучами солнца на лице, понаблюдать, как люди вешают на стены плакаты и украшения для праздника солнцестояния. Было приятно видеть яркие краски в обычно хмуром сером городе. Она уже чувствовала витавшие в воздухе радость и воодушевление и сама была в приподнятом настроении. Но перерыв закончился слишком быстро, когда она последний раз повернула к площади и направилась напрямиком к прилавку пекарни.

Мария, как обычно, торговала и болтала с покупателями. Фейт посмотрела на лотки с выпечкой, и в животе заурчало. Когда Мария заметила ее голодный взгляд, то молча кивнула с пониманием в глазах, приглашая взять себе что-нибудь. Фейт застенчиво улыбнулась, потянувшись за куском шоколадного пирога, и уселась на выброшенный ящик.

Она уже разделалась с половиной невероятно вкусного десерта, когда вдруг замерла, едва не подавившись, когда взгляд упал на выбивающуюся из толпы фигуру в капюшоне, небрежно прислонившуюся к стене в тени веранды. Он походил на обычного иностранного торговца – одного из тех, кто торгует сомнительными товарами, судя по тому, как ску-

чающе ковырял ногти кинжалом и всем видом давал понять, что от него лучше держаться подальше.

Но он пристально наблюдал за ней краешком глаза того проклятого изумрудного цвета, пробивающегося из-под темной завесы капюшона даже с другого конца площади. Фейт огляделась, молясь, чтобы его внимание было приковано к кому-то или чему-то другому, но он смотрел прямо на нее.

К горлу подступила желчь при мимолетной мысли о том, что она застряла в очередном ночном кошмаре. Но разум подсказывал, что это не сон.

Должно быть, у него здесь очередное дело вроде вчерашнего, успокаивала она себя. Было смешно полагать, что он нашел в ней что-то примечательное и запомнил после мимолетной встречи.

Внезапно у нее совершенно пропал аппетит, хотя она не ела весь день, и положила пирог. В горле жутко пересохло от страха и шоколада. Она повернулась и спросила Марию:

– Можно я сбегая за водой?

– Конечно, милая, только быстро. У нас заканчиваются некоторые товары, обязательно заскочи домой на обратном пути.

Фейт встала и огляделась по сторонам, но незнакомец исчез, и она даже усомнилась, действительно ли он был здесь. Она с облегчением вздохнула и тихо рассмеялась. Возможно, сказывалась бессонная ночь и разум играл с ней злую шутку. Она побрела вдоль улицы, направляясь к ближайшей

колонке.

И добравшись до цели, начала жадно пить, а потом ополоснула лицо, чтобы взбодриться. Холодный ветер обдувал мокрое лицо, даруя желанную свежесть в такую жару. Легкий прерывистый звук сорвался с ее губ.

– Ты меня избегаешь, Фейт?

Она резко развернулась и инстинктивно выставила кулаки, но противник грациозно отступил, и ее удар рассек лишь воздух. Фейт отступила на приличное расстояние, оглядывая фейри и чувствуя себя неуютно рядом с ним. На сей раз он опустил капюшон, и его лицо до жути повторяло увиденное во сне.

Наконец до нее дошел смысл его слов, и она похолодела под палящим солнцем.

– Как ты узнал мое имя? – спросила она гораздо более храбрым голосом, чем чувствовала себя.

Он слегка склонил голову набок.

– Ты сама мне сказала, помнишь? – Ей захотелось стереть веселую ухмылку с его лица. – Ты действительно не имеешь понятия, кто ты?

Вдалеке за спиной раздались веселые голоса, и Фейт начала оборачиваться, но он схватил ее за локоть и быстро потащил в тенистый переулок за углом, прежде чем она успела возразить. Мимоходом он снова набросил капюшон, но не скрыл лицо полностью.

– Я не сделала ничего плохого! Что тебе от меня надо? –

зашипела она.

Он усмехнулся, и она едва сдерживалась, чтобы снова не наброситься на него с кулаками.

– Мне ничего от тебя *не надо*, Фейт. Просто любопытно. – Он явно наслаждался происходящим, словно лев, играя с добычей. – Ты не можешь лгать мне, ведь сама по ошибке проникла в *мой* разум прошлой ночью. Поэтому ответь, как человек может быть Ночным странником?

Ей потребовалось пару секунд, чтобы осознать его слова. Фейт – Ночная странница. Она громко рассмеялась, и его глаза сузились.

Ее разум допускал лишь одну причину визита феяри – возможно, о ее причастности к побегу Рубена уже догадались и его послали за ней. Но до тех пор, пока он не выдвинет официальное обвинение, она будет настаивать на своей невинности.

Выражение ее лица стало невозмутимым.

– Слушай, не знаю, какой у тебя приказ, но это смехотворное обвинение для моего ареста. – Она убрала длинные каштановые волосы за ухо и указала на себя. – Человек, помнишь? – озвучила она очевидный факт.

Он рассмеялся в ответ – звук, который тут же пробуждал в сознании самые жуткие мысли, – а затем скрестил руки на груди и прислонился к стене.

– Никто не пытается тебя арестовать. – Он помолчал, прежде чем добавить: – Пока что.

Она застыла, и он, заметив в ее глазах панику, сверкнул задорной злобной улыбкой.

Взяв себя в руки, Фейт выпрямилась.

– Ну, если этого не случится сегодня, то я должна вернуться к работе. – Не ложь, а идеальное оправдание, чтобы ускользнуть и выиграть время для продуманного следующего шага.

Ее начинало тошнить. Неужели она тоже закончит в ящике, плывущем в неизвестность? У Джейкона разобьется сердце, так что он, вероятно, последует за ней. Она не может открыть ему правду. Нужно уходить ночью и...

Лихорадочный поток мыслей был прерван его спокойным голосом.

– Если ты не держишь меня за дурака, то находишься даже в большей опасности, чем я думал. – Он нахмурился и, внезапно став серьезным, оттолкнулся от стены и шагнул ближе. – Послушай меня очень внимательно, – начал он, и она с трудом осталась на месте и не отдернулась от его неожиданно сурового голоса. – Если не умеешь это контролировать, то можешь оказаться в куда более худших умах, пока спишь. Если забредешь в разум другого Ночного странника, о тебе узнают. Они могут поймать тебя в ловушку в своем сознании и там убить. – Он на мгновение умолк, оценивая ее взглядом, посылавшим по телу нервную дрожь.

По спине Фейт пробежал холодок. Мысли вихрем пронеслись, пока она пыталась осмыслить его слова. Ей захоте-

лось снова рассмеяться и верить, что все это лишь извращенная шутка. Но это желание угасало под его пристальным свирепым взглядом. У фейри не было причин намекать, что она обладает подобными способностями. Это скорее подтверждало его безумие, чем ее вину.

Он продолжил:

– Ты не такая, как все, Фейт. А король не слишком жалуется подобное. Поэтому до тех пор, пока я не выясню, как ты вообще появилась на свет, советую не высовываться. Не вступай в контакт ни с кем из патрулей, потому что, похоже, после не можешь выбросить фейри из головы. – На его невозмутимом лице снова появилась лукавая улыбка.

Она залилась краской.

– Прошлой ночью... – Она в неверии замолчала.

Он кивнул, и этого подтверждения было достаточно, чтобы понять, что он помнит каждую деталь ее ночного кошмара, потому что был там. Или, по крайней мере, его разум – если это так работало.

Он добавил:

– Нас, Ночных странников, не так уж много. И мы не можем проникнуть в разум, если никогда прежде не видели лица, поэтому разумнее оставаться в тени. Судя по твоему виду, это будет несложно.

У Фейт не было сил ответить на оскорбление. Она сделала медленный вдох, чтобы успокоить сердцебиение. Это невозможно, *не должно* быть возможным... но объясняло столь

многое. *Ее сны...*

О, боги.

– Это неправда, – прошептала она, но слова звучали как ложь.

Мир на секунду накренился, и она тряхнула головой, прогоня головокружение. Слишком много вопросов, и никого, кто мог бы дать ответы. Разве можно верить, что феяри станет хранить ее смертельную тайну и не выдаст при первой возможности, чтобы заслужить благосклонность короля? Ее убьют только за то, что она может представлять неизвестную угрозу. Она даже не сможет рассказать Джейкону – это было бы слишком рискованно.

Затем в голове мелькнула мысль, пронзающая сердце болью. Знала ли мама?

Впервые после ее смерти она почувствовала себя жутко напуганной и абсолютно *одинокой*. Возбужденный шум города стих, солнце резко померкло. Нужно успокоиться. Это не лучшее место и компания, чтобы поддаваться панике.

Сильные руки крепко схватили ее за плечи и встряхнули, затем еще раз.

«Посмотри на меня».

Она не была уверена, что слова произнесены вслух, но они заставили ее поднять на него глаза, и мир снова обрел очертания.

– Я помогу тебе. Но ты должна держать себя в руках, – резко сказал он.

Она заставила себя продолжать смотреть в зеленые глаза, которые, казалось, гипнотизировали ее. Она не могла ему доверять, ведь он феяри и в конечном счете предаст ее. Она была для него никем.

– Почему?

Он пожал плечами.

– Может, мне нравятся трудности.

Так обыденно и *дружелюбно*. Она не привыкла к подобному отношению от таких, как он, но, если забыть о его расе... он казался совершенно *нормальным*.

Он отпустил ее, и она шагнула назад, внезапно осознав, что ее уже ждут у прилавка, а она даже не была в пекарне.

– Я должна идти, – быстро произнесла она.

Он понимающе кивнул.

– Не рассказывай никому об этом, Фейт. Даже своему другу. Скоро я снова найду тебя.

Не было времени спрашивать, как он узнал о Джейконе, так как феяри глубже накиннул капюшон и повернулся к темному переулку. Вместо этого она крикнула:

– Как тебя зовут?

Он остановился и слегка отклонился назад, словно размышлял.

– Ник, – наконец ответил он, прежде чем быстро исчезнуть среди теней.

Странно, но она не ожидала услышать такое простое имя. Больше не раздумывая, Фейт помчалась к пекарне.

Глава 5

Фейт пропустила мимо ушей недовольные возгласы дочерей Марии о том, что выпечка уже начала портиться и остывать. И почти не слушала упрёки Марии, что заставила ее так долго ждать и опаздывает уже два дня подряд. Она поморщилась, когда хозяйка пригрозила найти замену, если она снова опоздает.

Ее разум помутился. Она поблагодарила Духов, когда рабочий день закончился раньше обычного из-за подготовки к фестивалю. Завтра Мария дала ей выходной, так как многие лавочки оставались закрытыми после солнцестояния, чтобы люди могли отдохнуть и посетить мессу в храме ранним утром.

Когда Фейт вернулась в хижину, была всего половина седьмого. Она предположила, что Джейкон будет работать полный день, так как предложил встретиться в восемь, когда вернется. Она была полна решимости забыть обо всем, что узнала сегодня, а также своего ненадежного союзника-фейри, чтобы сохранить свой секрет. Ее начинало мутить при мысли о новой реальности, и она не представляла, как сможет жить, солгав самому близкому другу. Но сильнее всего она боялась засыпать, раз не могла контролировать то, куда попадает в своих снах.

Она постаралась отогнать панические мысли и, поскольку

оставалась еще уйма свободного времени, решила немного подправить свой образ на сегодняшний вечер, хотя бы для того, чтобы чем-то заняться. Не то чтобы у нее было много вариантов, но она выбрала единственное платье вместо своих обычных брюк и туники. Это был подарок Джейкона на ее восемнадцатилетие.

Оно было темно-багрового цвета с затейливой золотой вышивкой по квадратному вырезу и длинным рукавам – под цвет ее глаз, сказал он. Фейт быстро оделась, бросив остальную одежду на кровать, и подошла к маленькому мутному зеркалу в ванной. Она собрала пряди волос на висках и заплела назад, убирая с лица, что немного отличалось от ее повседневных неукротимых волн.

Убедившись, что это большее, на что она способна, Фейт раздраженно посмотрела на свое некрасивое лицо в зеркале. У нее были глаза матери, но она всегда задавалась вопросом, похожа ли на отца. Всякий раз, когда она спрашивала о нем в детстве, мама отказывалась говорить, лишь отвечая, что им лучше без него.

У Фейт было вытянутое лицо и высокие скулы, слегка выступающие из-за плохого питания. Челюсть, хоть и оставалась женственной, была угловатой, с маленьким округлым квадратным подбородком. В то время как у матери было круглое и заостренное лицо, что делало ее очень похожей на эльфийку. При этих воспоминаниях Фейт улыбнулась. Даже спустя десять лет после смерти она не забыла мамин образ

и ее нежную красоту.

Поскольку занять мучительно тянувшиеся минуты было нечем, Фейт небрежно облокотилась на старую, но почти неиспользуемую деревянную столешницу и принялась ковырять яблоко, чтобы успокоить желудок. Она взглянула на часы в кармане платья, нетерпеливо постукивая ногой в ожидании Джейкона. Свободное время дало возможность поразмыслить над невероятным открытием, которое могло изменить ее жизнь. И она цепенела при мысли о том, что обладает пугающими способностями фейри, и отказывалась принимать невозможное за истину, пытаясь прогнать подобные мысли, чтобы уберечь себя от страха и паники. Но как бы ни старалась, не могла избавиться от тревоги в душе.

Ближе к восьми дверь распахнулась, и она поблагодарила Духов за то, что Джейкон наконец пришел и спас ее от накалывающих эмоций.

Он остановился у порога и на мгновение уставился на нее, а потом улыбнулся.

– Выглядишь потрясающе, – произнес он.

Она покраснела и пробормотала нескладные благодарности, разглаживая складки на юбке. Джейкон держал руки за спиной, пряча что-то, и она нахмурилась. Заметив ее взгляд, он улыбнулся еще шире.

– У меня для тебя сюрприз, – сказал он и протянул руки.

Она охнула и прикрыла рот руками, при виде того, что лежало на его ладонях.

Меч!

Он кивнул, приглашая взять подарок, и медленно двинулся к ней.

– Веселого летнего солнцестояния, Фейт, – тихо сказал он, когда подошел достаточно близко.

Фейт не могла пошевелиться, едва выговаривая слова.

– Джейк, мы... Я не могу. Он, наверное, стоит целое состояние, – выдавила она, чувствуя себя виноватой, что он потратил на нее столько денег.

– Об этом не волнуйся. Я скопил, сколько мог, и Далтон был у меня в долгу, так что я получил хорошую скидку, – ответил он, упомянув кузнеца на другом конце Фэрроухолда.

Фейт подняла руку, чтобы провести кончиками пальцев по большому кристально чистому камню на верхушке рукояти меча.

– Было любезно с его стороны предложить камень бесплатно. Кузнец назвал его Зеркалом – какой-то древний камень, приносящий удачу и все в таком духе, – усмехнулся Джейкон.

На глаза навернулись слезы, пока она поглаживала замысловатый узор на поперечной перекладине, которая уверенно расширялась, подобно крыльям орла, уходящим вниз. Фейт не имела понятия, что означают символы на рукояти, но они без сомнения были прекрасны.

– Довольно изысканная рукоять, – заметил Джейкон, тоже восхищаясь мастерством исполнения. – Возьми. – Он вло-

жил меч ей в руки.

Она держала его на ладонях и удивлялась легкости меча. Схватившись за рукоять, она вытащила меч из ножен и удовлетворенно отметила, как сталь рассекает воздух. И могла только восхищаться, широко раскрыв глаза, когда великолепное отполированное лезвие ярко сверкнуло в свете свечей, обнажая впечатляющий рельеф шедевра, когда она подняла его к потолку. Металл оказался немного темнее, чем она ожидала.

– Это Нилтаинская сталь, – сказал он, словно прочитав ее мысли.

Она уставилась на него широко раскрытыми глазами, услышав название драгоценного металла. Это был редкий и самый прочный материал, найденный только в горах Нилтаина – небольшого островка у южного побережья Унгардии. Об обитавших на нем людях или существах было известно совсем мало, но они попадали под юрисдикцию королевства Райенелл.

– Где ты его взял?

– Разве это важно? – Он лукаво ухмыльнулся.

По его взгляду Фейт поняла, что действительно не хочет знать правду.

– А как же ты? – спросила она, все еще чувствуя вину за столь щедрый подарок, тогда как не может предложить ничего взамен.

Он беспечно пожал плечами.

– Фехтование – твой конек. А я хорошо управлюсь лишь с кулаками. – Он игриво подтолкнул ее. – Отныне тебе придется прикрывать наши спины.

Фейт взволнованно взвизгнула в знак согласия, поочередно балансируя лезвием в каждой руке, чтобы почувствовать его. Джейкон отступил, давая ей возможность размахнуться. Она не могла найти слов, чтобы описать свои ощущения. Казалось, меч был сделан лично для нее и никто другой не мог им владеть. Вес был идеальным, а рукоять, казалось, имела все необходимые для ее руки изгибы, что делало управление таким легким, словно меч был продолжением руки. Она сделала мысленную пометку зайти в кузницу и похвалить мастера за искусную работу.

Когда ее восхищение и неверие слегка угасли, она вложила клинок в ножны и расстегнула пояс, чтобы повесить на него меч.

– Собираешься взять его с собой? – спросил Джейкон, довольный, но настороженный.

– Разумеется, – просияла она.

Он улыбнулся сам себе при виде чистого удовольствия на ее лице.

– Просто удивлена, что в нашей схватке ты доверил мне настоящий клинок, – поддразнивала она. – Посмотрим, как долго ты продержишься с одними кулаками.

Он громко рассмеялся и протиснулся мимо нее.

– Я быстро умоюсь, и сможем пойти наслаждаться празд-

ником.

Фейт схватила его за локоть.

– Спасибо, Джейк. Правда. Ты даже не представляешь, как сильно он мне нравится, – совершенно искренне произнесла она.

Он поправил выбившуюся прядь, которая так и не заплелась в косу, и понимающе улыбнулся.

– Представляю.

Глава 6

На землю опустились сумерки, небо осветилось великолепной полной луной и сверкающим каскадом звезд. Фейт вдохнула аромат костра – исцеляющий и гостеприимный, побуждающий найти место, где танцующие языки пламени высвобождают этот аромат из дерева. Она взяла Джейкона под руку, и вместе они не спеша прогуливались по оживленной улице мимо многочисленных торговцев, предлагающих уникальные угощения и длинные палочки, которые при зажигании переливались всеми цветами радуги.

Когда они наткнулись на лавочку с продуктами, Фейт остановилась, чтобы купить две сосиски на шпажках, от которых текли слюнки. Они поедали их по пути из каменного города к травянистым холмам, где уже виднелись оранжевые и желтые волны, танцующие танго с человеческими силуэтами. Музыка была чудесной, и она поймала себя на том, что покачивается в такт мелодии лютневого оркестра, пока они приближались к нему.

Проходя мимо очередной лавочки, Фейт остановилась и ухмыльнулась про себя.

– Куплю выпить, – объявила она.

Глаза Джейкона широко распахнулись, когда он понял, куда она направляется, и рассмеялся.

– Когда ты пила в последний раз, нас выгнали из трактира,

потому что ты устроила драку.

Она притворилась удивленной.

– Они жульничали в картах!

– Вообще-то, это ты жульничала. Когда ты пьяна, из тебя никудышный шулер, – возразил он.

– Я бы никогда до такого не докатилась, – игриво усмехнулась она, все равно направляясь к лавочке. Она купила один бокал вина, осушила его несколькими быстрыми глотками и сразу же потянулась за другим, в то время как Джейкон закатил глаза, потягивая свой напиток. Она показала язык в ответ на его осуждающий взгляд и воздержалась от того, чтобы ответить продавцу тем же, когда тот, казалось, собирался что-то сказать.

– Некоторым из нас все еще завтра на работу, – сказал Джейкон.

– Если не ошибаюсь, прежде тебя это не останавливало. – Она усмехнулась, намекая на прошлый Юлмас. Они так напились, что Джейкон проснулся среди свиней на ферме. Чудесным образом ему удалось убедить начальника, что он пришел пораньше, чтобы больше успеть, при этом будучи еще пьяным.

– То был последний раз, – сказал он, вспоминая случившееся с улыбкой.

Первый стакан вина прогнал ночную прохладу и напряжение в теле. И она пожалела, что не оставила плащ дома. Они достигли вершины холма, и Фейт на мгновение остано-

вилась, чтобы полюбоваться открывшимся зрелищем – люди танцевали и смеялись и просто были *вместе*. Это разительно отличалось от обычного уныния и пресной рутины, которые окутывали город.

Она выпила еще, и, когда посмотрела на бушующие огни, ей показалось, что они манят к себе клубами черного дыма. На секунду в сознании вспыхнул сон – ее *кошмар* – прошлой ночью, который, как она теперь обнаружила, происходил в голове Ника. Она поднесла руку к горлу, все еще ощущая призрачное прикосновение.

– Ты в порядке? – спросил Джейкон, потягивая вино.

Фейт кивнула и улыбнулась, прежде чем осушить второй стакан и бросить его в ближайшую мусорку. Она взяла друга под руку и повела дальше вглубь толпы поближе к высокому костру в центре. А когда остановилась возле огня, песня сменилась, и женщины заняли места для танца возле этого пылающего жара. Этому танцу мама научила ее еще в детстве. Джейкон отпустил ее руку и отошел, чтобы понаблюдать.

Фейт хотела было возразить, что уже *очень* давно не танцевала ничего подобного и будет выглядеть глупо, но его ободряющий кивок – или вино – заставили забыть все слова, когда мелодия начала ускоряться. Она наблюдала, как женщины беззаботно танцуют под музыку в такт языкам пламени, и присоединилась к ним, кружась, кланяясь и переставляя ноги, полностью отдавшись мелодии.

Фейт казалось, что она парит, платье и плащ развевались,

когда она кружилась снова и снова. Она не была уверена, что все еще стоит на земле. Древесина резко затрещала и рассыпалась угольками прямо перед ней, и она полностью слилась с огнем, который заманивал ее в танец опасности и страсти своим соблазнительным шепотом.

Минуты превратились в часы, но наконец мелодия замедлилась, приближаясь к финальному такту. Когда музыка стихла, люди зааплодировали, а женщины склонились в последнем поклоне огню. Но Фейт застыла на месте, когда сквозь танцующие языки пламени в нее впились глаза Ника. От танцев, или алкоголя, или от встречи с ним, а возможно, от всего сразу у Фейт закружилась голова, и она повернулась к Джейкону, побледнев и слегка покачиваясь, и шагнула к нему.

– Думаю, нужно принести тебе воды, – сказал он, обнимая ее за талию и поддерживая. – Сможешь идти? – Он вздохнул, когда она неловко качнула головой, и оглянулся по сторонам, прежде чем проводить ее к самодельной скамье. – Будь здесь. Я скоро вернусь, – пробормотал он, окинув ее взглядом и убедившись, что она не собирается падать в обморок, поспешил вниз по склону.

Она хотела его остановить, но слова не шли, а он был уже слишком далеко, чтобы услышать. Фейт поднялась на ноги. Она может идти. И сможет догнать его. Она сделала всего несколько шагов, прежде чем в глазах начало двоиться, и рухнула лицом на травянистый склон.

Но чья-то рука обхватила ее за талию до того, как она коснулась земли.

Прикосновение улетучилось так же быстро, как и появилось, и Фейт потребовалась еще пара секунд, чтобы осмыслить происходящее. Она завертела головой, но затуманенный алкоголем разум не давал сосредоточиться.

Поэтому, как только лицо Ника появилось в поле зрения, она впиалась в него взглядом.

– Дважды за день. Чем обязана такому удовольствию, *Ник*? – Она протянула его имя, осмелев от вина.

– Ты знаешь, что пьешь волшебное вино? Одного стакана достаточно, чтобы свалить тебя с ног, не говоря уже о двух, – отчитывал Ник.

Что ж, это многое объясняло.

Она пристально посмотрела на него и пробормотала:

– Зануда. – А потом окинула его оценивающим взглядом. Он был не в том повседневном наряде, в котором она видела его дважды. Вместо этого на нем была знакомая униформа. Она заметила цвета и символ и отступила на шаг. – Значит, *ты* в королевской гвардии.

Она догадывалась об этом, но все равно было жутковато видеть его разодетым в костюм стража и вооруженным. Он знал о ее способностях. И Фейт не могла решить, была ли ей на руку его близость к королю, поскольку он мог знать, не подозревает ли ее кто-нибудь. Или она была даже в большей опасности.

– Тебя это беспокоит? – спросил он с оттенком веселья.

– Откуда мне знать, что ты не доложишь королю о моей тайне? Уверена, он бы щедро тебя вознаградил, – съязвила она.

– Ты бы уже давно сидела в тюрьме, будь у меня такие намерения, – возразил он.

Она опустила глаза. Он был прав. Если только не выжидал, чтобы узнать о ней больше.

– Откуда мне знать, что я могу тебе доверять? – тихо спросила она.

– Не можешь, – ответил он, – но у тебя вроде как нет выбора.

Тожже верно.

Когда она не ответила, он запустил руку в карман и что-то вытащил.

– Вот, – сказал он, что-то протягивая ей и осторожно оглядываясь, не наблюдает ли кто-нибудь за ними. Она рассматривала маленький флакон с жидкостью в сложенной чашечкой ладони и не сразу взяла его. – Это не яд! – с недоумением воскликнул он.

– Я и не думала! – быстро парировала она.

Он одарил ее взглядом, ясно дающим понять, что точно знает о ее мыслях.

– Если кратко, это поможет тебе заснуть глубже и предотвратит странствование подсознания. Используй не больше двух капель на ночь, – объяснил он.

Она недоверчиво прищурилась, но, пробормотав «спасибо», спрятала бутылек в карман. В это время его взгляд скользнул по ее талии.

– Хороший меч, – заметил он. – Хотя кто-то может подумать, что он не слишком соответствует твоему... положению.

Она посмотрела на него с неприязнью.

– Это подарок. И не твое проклятое дело.

Его губы изогнулись в довольной усмешке, и она подавила желание ударить его. *Глупые феири и их претенциозные, высокомерные, эгоистичные...*

– Я лишь хотел, чтобы ты была осторожна. Не часто увидишь человека, особенно *женщину*, – он поморщился от ее пристального взгляда, – с мечом такого калибра. А ты ведь не хочешь привлечь к себе лишнее внимание.

Невысказанное замечание повисло в воздухе: *«Не давай им повода присматриваться к тебе».*

Она понимающе кивнула.

– Наслаждайся праздником, Фейт. Надеюсь, ты будешь спать крепко. – С этими словами он повернулся и быстро и грациозно начал пробираться сквозь толпу, пока совсем не скрылся из виду.

Джейкон подкрался к ней секундой позже, и она испуганно дернулась, гадая, не узнал ли Ник каким-то образом, что он рядом, и не исчез по сигналу.

Мир продолжал вращаться, и когда она посмотрела на

огонь, то увидела прыгающих и ревущих огненных зверей, призывающих присоединиться к ним. В руках оказалась чашка с холодной жидкостью, и она жадно выпила, отчаянно желая прояснить разум.

– Отведем тебя домой, – предложил Джейкон, обнимая ее за талию и закидывая ее руку себе на плечо.

Фейт не помнила большую часть дороги, лишь размытые силуэты и громкий шум, пока празднование было в самом разгаре. В хижине она упала на койку. В голове немного прояснилось от свежего воздуха и воды, которую продолжал подносить Джейкон, но стены все еще слегка наклонялись.

Джейкон помог ей снять плащ и ботинки, прежде чем встать над ней.

– Лучше вставай, если не хочешь, чтобы я раздел тебя полностью, – объявил он.

Фейт захихикала.

– Будь добр.

Он застонал.

– Ты жуткая заноза в моей заднице, когда пьяна. – Он помог ей сесть и расстегнул платье на спине. Он много раз видел почти каждую часть ее тела просто потому, что они делили столь тесное пространство.

Она повернулась к нему, когда он закончил. Дерзость от выпивки смешалась с разочарованием, когда она заглянула в теплые карие глубины глаз Джейкона. Она должна была бы легко влюбиться в него... Может, с *ней* что-то не так? Конечно-

но, у нее были сладострастные желания, и иногда она флиртовала с одинокими поклонниками в ночном трактире, когда Джейкона не было рядом, чтобы не чувствовать себя виноватой. Она отказывалась связывать их дружбу с похотью, зная, что для него это будет означать нечто совершенно иное. Но сегодня вечером она была необъяснимо зла на себя за то, что не смогла ответить на его желание большего.

Поддавшись порыву, она наклонилась вперед и поцеловала его, отчаянно желая доказать самой себе ошибочность своих платонических чувств. Их губы соприкоснулись лишь на мгновение, и он отстранился.

– Фейт. – Он произнес ее имя тихо, словно мольбу.

При виде боли в его глазах она тут же пожалела об опрометчивом поступке. Это была эгоистичная попытка. И безнадежная. Казалось, Джейкон тоже понимал это – по крайней мере, так решил ее пьяный разум, – но скрыл разочарование за дразнящей улыбкой, отчего она почувствовала себя не такой виноватой. Он встал и взъерошил ей волосы.

– Пьяная дурочка, – игриво пробормотал он.

Она застенчиво улыбнулась, и он вышел из спальни, давая ей возможность переодеться.

Фейт мысленно отчитывала себя и встала, чтобы выскользнуть из платья, которое со стуком упало на пол. Она выругалась и наклонилась, чтобы пошарить по карманам, и, достав часы, положила их на прикроватную тумбочку, прежде чем снова потянулась в карман и с облегчением

вздохнула. Флакон, который дал ей Ник, уцелел.

Она быстро накинула ночную рубашку и села на край кушетки, изучая маленький сосуд. Отвинтила крышку, осторожно сняла ее и обнаружила прикрепленную к крышке капельницу. Но, понюхав флакон, тут же отпрянула от ужасного запаха. Она не могла знать, яд перед ней или нет, и от этой мысли становилось дурно. Но, как сказал Ник, разве у нее был выбор, кроме как довериться ему? Конечно, не было причин убивать ее вот так, когда он мог бы извлечь большую выгоду, передав свой редкий улов королю.

И она решилась. Если средство поможет глубоко заснуть безо всяких сновидений, она воспользуется шансом на столь редкое счастье.

Прежде чем передумать или потерять самообладание, она сжала верх, чтобы собрать жидкость внутри, а затем поднесла бутылек к языку и выдавила две капли. Она съежилась от неприятного привкуса, затем плотно закрыла флакон и быстро спрятала под кровать, пока не вернулся Джейкон и не начал ее расспрашивать.

Он появился в следующую секунду и ухмыльнулся, очевидно, ее плачевному виду.

Когда они улеглись в умиротворяющей темноте, Фейт наблюдала за танцующими в воздухе пылинками в льющемся свете луны. Ее начинало клонить в сон, но она не знала, виноват ли алкоголь или средство Ника действительно работает.

– Лумарисес, – пробормотала она, веки внезапно отяжелели. Она услышала шорох подушки, когда Джейкон повернул к ней голову. – Меч – я назову его Лумарисес.

Глава 7

Наутро после празднования летнего солнцестояния Фейт проснулась и обнаружила, что кровать Джейкона уже пуста, и была потрясена, когда, нащупав карманные часы, обнаружила, что уже перевалило за полдень. Она естественным образом пришла в себя, проспав все похмелье, и даже чувствовала себя *отдохнувшей*.

Фейт никогда прежде не чувствовала себя такой бодрой после целой ночи мирного отдыха. Впервые она не обнаружила себя ни в одном сне или кошмаре, а провалилась в темную яму блаженного, глубокого сна.

Следующие семь ночей подряд она спала так же, регулярно принимая капли, которые дал ее ненадежный спаситель. И неделю спустя излучала энергию. Даже Джейкон и Мария отметили резкие перемены в ее поведении.

Но бутылек стремительно пустел, и оставалось всего несколько капель эликсира. Она искала Ника с тех пор, как израсходовала половину, но его нигде не было видно, ни в одном из дневных или ночных патрулей, и паника начинала брать над ней верх.

Фейт нуждалась в этом средстве. Оно давало надежду на защиту от самой себя. Если потребуется, она будет принимать их каждую ночь до конца жизни. Ведь нельзя рисковать и случайно забрести в чей-нибудь разум – если таковы были

ее способности, – но, что еще лучше, никто не мог проникнуть в *ее*.

Нужно попросить у Ника еще или выяснить, где достать их самой.

Когда рабочий день закончился, она направилась обратно в хижину и обнаружила, что Джейкон уже вернулся. Он сидел за кухонным столом, склонившись над тарелкой, и поглощал тушеное мясо и хлеб. И кивнул, приглашая ее к такой же порции.

– Ты готовил? – Она подняла бровь, усаживаясь напротив и принимаясь за еду.

Он усмехнулся.

– Не совсем. У миссис Бунзен осталось немного еды, и она настояла, чтобы я забрал это с собой.

Жена фермера была доброй женщиной и предлагала им еду каждый раз, когда оставалось что-то лишнее, что могло испортиться, обычно холодные пироги или мясо. Теплая еда была желанным угощением.

– Подумываю сходить на площадь сегодня ночью и еще немного потренироваться с Лумариесом, – сказала Фейт после пары ложек.

Джейкон поник.

– Мы ходим туда каждую ночь после солнцестояния, – пожаловался он.

Так и было, и, хотя она наслаждалась каждой минутой тренировки с новым клинком, продолжала хранить в тайне

истинную причину походов. Она высматривала Ника среди ночных патрулей. Почти каждый раз она настаивала остаться до полуночи, но с разочарованием отмечала, что его нигде не было видно.

– Я пойду одна. И к тому же я перебила все твои палочки. – Фейт хихикнула. Когда она превратила его палки в щепки, он взял в каждую руку по кинжалу, с которыми на удивление умело управлялся.

Джейкон замотал головой.

– Нет, все нормально. Я пойду.

Но она видела, что он устал и не хочет идти. И закатила глаза.

– Джейк, это всего в паре улиц от дома, и повсюду патрули фейри. Со мной ничего не случится, паникер. – Она бросила в него кусочек хлеба.

Джейкон перестал есть, размышляя, прежде чем наигранно тяжело вздохнул.

– Ладно, – протянул он, – но чтобы была дома в десять.

– В одиннадцать, – возразила она.

Он прищурился.

– По рукам.

Она торжествующе улыбнулась, ей не терпелось поскорее доесть, переодеться и сбежать.

Фейт надела черные кожаные брюки, заправила в них свободную белую рубашку и скользнула во все те же старые черные ботинки. Убрав волосы назад, она повесила меч на пояс,

накинула плащ и попрощалась с Джейконом, развалившимся на койке. Она не сомневалась, что он заснет сразу же после ее ухода.

Погрузившись в ночь, Фейт наслаждалась спокойствием тихих улиц в отличие от дневной суеты. Она прошла мимо двух патрулей, фейри и глазом не моргнули, пока она шла своим обычным маршрутом. Большинство из них знали ее в лицо и, вероятно, помнили, куда она направлялась.

Добравшись до площади, она бросила плащ на боковую скамейку и начала замахиваться на воображаемого противника и блокировать удары, позволив миру вокруг исчезнуть и погрузившись в свое обычное состояние сосредоточенного спокойствия. Почти час она, взмокнув от пота, уклонялась, кружилась и наносила удары в грациозном боевом танце. Она почти слышала пронзительный лязг стали, когда клинок встречался с призрачным противником.

Она остановилась, отрывисто дыша, когда услышала голоса и просматривала каждую выходящую к площади улицу, выискивая солдат фейри. Когда в поле зрения появились несколько пьяных мужчин и прошли мимо, Фейт не смогла сдержать вздох разочарования.

– Неужели надеешься встретить кого-то конкретного?

При звуке голоса Ника сердце едва не выпрыгнуло из груди от облегчения. *Самое время!* Она обернулась, снова оглядываясь по сторонам, но его нигде не было видно.

Свист раздался откуда-то сверху. Подняв глаза, она заме-

тила Ника, сидящего на крыше позади и наблюдающего за ней с лукавой улыбкой.

– Если это маленькое шоу было для меня, считай, что я впечатлен, – сказал он. – Совсем неплохо для смертной, – добавил он с усмешкой, а потом встал и приготовился к прыжку.

Она собиралась крикнуть, что здесь слишком высоко, но он прыгнул и приземлился на землю бесшумно, как кошка, прежде чем выпрямиться и прислониться спиной к стене в тени. Она уставилась на него, широко раскрыв рот, пока не вспомнила, что он фейри и неподвластен человеческим законам природы. Она захлопнула рот, нахмурившись на его высокомерную ухмылку, и заметила, что он снова одет в свою повседневную одежду, капюшон плаща скрывал большую часть лица. Значит, сегодня вечером он не на дежурстве.

– Как долго ты там стоял? – раздраженно спросила она.

Он лишь пожал плечами, только расплыя ее гнев.

Она продолжала:

– Где ты был?

Ник тихо рассмеялся.

– Не знал, что во мне нуждались. – В его глазах вспыхнули озорные огоньки.

Фейт удержалась от ответа.

– Знаешь, я думал, ты будешь немного больше... рада мне, – заметил он.

Ох, он явно наслаждался этим. Но Фейт умела держать язык за зубами. Она нуждалась в нем, как бы больно ни было это признавать.

Их внимание переключилось на шарканье ног и приглушенные голоса, доносящиеся с улицы слева. Ник приложил палец к губам и жестом позвал следовать за ним глубже в темный переулок. Фейт вложила меч в ножны, набросила на плечи плащ и, бросив быстрый взгляд на трех патрульных, бросилась вслед за Ником.

Здесь было так темно, что пришлось прищуриться, чтобы различать очертания и не споткнуться, но она все равно потеряла его из виду на протяженной улице. Она уже собиралась позвать его, когда чья-то рука зажала ей рот. Крик замер в горле, когда ее развернули. Фейт едва различала изумрудные глаза Ника, пронзающие ее в жуткой темноте.

– Разве я не подал знак вести себя *тихо*? – сквозь зубы зашипел он.

Она вздрогнула, едва слышно пробормотав извинения, когда он отпустил ее.

Он пошел дальше по узкой улочке, и она следовала по пятам, опасаясь, что ее снова кто-нибудь схватит. Они остановились, проверяя, все ли чисто, и перебежали на следующую темную улицу.

Ник вел их по главным улицам и переулкам, вверх по холмам, на которых горели костры фестиваля. Но когда они вошли в лесок, Фейт остановилась.

Заметив, что ее нет рядом, он обернулся.

– Ты идешь?

Никто никогда не входил в эти леса, так как считалось, что в них обитали беспокойные духи и другие злобные создания. Будучи еще подростком, она знала парня, который осмелился пойти туда. Ему потребовались недели, чтобы прийти в себя, а по его лицу можно было решить, что он встретился с чудовищами из самой преисподней. Он так и не рассказал, что видел.

Она медлила.

– Разве эти леса не... населены призраками? – Она съежилась, рискуя показаться нелепой.

Он коротко рассмеялся.

– Да... и нет, – загадочно ответил он. Но видя, что она не собирается идти, пояснил: – У леса есть природный защитный механизм. Поначалу ты можешь увидеть неприятные вещи, но если лес сочтет тебя достойной, то позволит пройти.

Она с трудом сглотнула.

– И почему ты уверен, что я достойна?

Он пожал плечами и шагнул ближе.

– Я не уверен, – только и сказал он, прежде чем исчезнуть за черной завесой.

Фейт красноречиво ругалась на фейри, расхаживая перед линией деревьев. Когда она посмотрела туда, где исчез Ник, то увидела лишь крошечную тьму за двумя различимыми

рядами стволов. Это было похоже на переход без дверей в другое царство. Чем дальше она вглядывалась в туманную мглу, тем сильнее чувствовала ее притяжение: безмолвный повторяющийся призыв. Единственным небольшим утешением было то, что она не слышала никаких криков Ника, если только туман не скрывал и это тоже.

Не видя другого выхода, поскольку феэри так и не вернулся, а ей кое-что от него было нужно, Фейт затаила дыхание и шагнула прямо сквозь пелену тьмы.

* * *

Вокруг царила крошечная тьма, более плотная, чем ночью в открытом поле, поскольку навес приглушал все оттенки синего. Лес простирался все дальше, со всех сторон ее окружали бесконечные ряды искривленных, согнутых деревьев. Густые шапки черных листьев, больше похожие на хлопающих крыльями летучих мышей, не оставляя ни единого следа от яркой луны и звезд. Когда она обернулась, чтобы посмотреть назад, то не увидела поросших травой холмов. Идти было некуда, кроме как вперед, поэтому она сделала шаг, потом другой, осторожно пробираясь все глубже сквозь дремучие заросли.

Ника нигде не было видно. Фейт осознала, что вовсе не мрак и потусторонний вид леса заставляли волосы вставать дыбом. Дело было в абсолютной тишине. Не слышалось ни

пения птиц, ни шороха зверей. Она сделала еще шаг, и треск ветки под ногой эхом разнесся в застывшей тишине. И тут она вскрикнула, когда что-то вцепилось ей в ботинок.

Охваченная паникой, она попыталась освободиться от ветки, которая обвила своими скрюченными пальцами лодыжку, и продолжала ползти вверх. Когда она попыталась пошевелить другой ногой, то обнаружила, что та тоже опутана черными лозами, из которых сочилась темная жидкость. Она выхватила Лумарис, но другая лиана хлестнула ее по руке и начала обвиваться вокруг запястья, оставляя холодный мокрый след.

Фейт выронила свое единственное оружие, и меч упал в мох с *глухим* ударом. Другая лоза обвила беспомощную левую руку, и Фейт оказалась полностью связанной и уязвимой.

Она умрет. Это была ловушка, и она угодила прямоком в нее. Она бы согнулась от страха, если бы не паутина обсидиановых корней, поэтому лишь закрыла глаза и сосредоточилась на неровном сердцебиении.

Потом лозы перестали расти.

– Фейт, – прошептали тени.

Она задрожала и прерывисто вздохнула, до боли зажмурив глаза.

– Почему ты не смотришь на меня, Фейт?

Она старалась заглушить звук – женский голос, – но слова разносились среди деревьев, пронзая слух и проникая пря-

миком в разум.

– Посмотри на меня, – проворковал голос.

Она отказывалась открывать глаза, надеясь только, что чем бы ни было существо, оно убьет ее быстро и безболезненно.

Внезапно по лесу прокатился грохот, и земля под ногами завибрировала, посылая дрожь в каждую клеточку тела.

– Посмотри на меня!

Она резко открыла глаза и сдавленно охнула от увиденного. Глаза – *ее глаза*, – но немного темнее, и внешность точь-точь как она помнила. Мама.

– Моя драгоценная Фейт. – Это был ее голос, вероятно, вырванный прямо из ее горла, но в то же время он звучал по-другому, искаженный видением. – Поведай мне свои страхи, Фейт.

По щекам хлынули слезы, и она могла лишь с болью смотреть на нее. *Она не настоящая*, сказала себе Фейт. *Просто игра воображения. Жестокие уловки разума.*

– Чего ты хочешь? – прошептала она в ответ дрожащими губами.

Раздался новый голос, и ее сердце екнуло. Джейкон.

– Я хочу знать твой глубинный страх.

Завертев головой, она увидела стоящего рядом друга и громко всхлипнула. При виде его избитого окровавленного лица у нее разрывалось сердце.

– Прекрати, – взмолилась она.

– Скажи.

Она опустила голову и зарыдала, признавая поражение и стараясь забыть его образ. Где-то в глубине души она знала, что заслужила все это, и ей хотелось свернуться калачиком и отдаться во власть демону-мучителю. Даже если это будет стоить ей жизни, она заслужила свою участь.

– Ты никого не можешь защитить, – насмеялся над ней призрак Джейкона.

И тут она вдруг поняла, что лесу уже прекрасно известен ее главный страх. И нужно лишь признать это; посмотреть правде в глаза. Из-за деревянных силуэтов появились новые фигуры. Они были в плащах с капюшонами и... безликие. Она заметила блеск стали, когда они начали приближаться к матери и Джейкону, паря, словно предвестники смерти, над ее любимыми людьми.

Фейт напряглась в удерживавших путах.

– *Пожалуйста!* – с неистовым отчаянием закричала она.

Они приближались все быстрее, пока разом не остановились достаточно близко, чтобы нанести удар. Ее била крупная дрожь, когда она наблюдала за происходящим, застыв от ужаса. Они одновременно подняли мечи, готовые опустить их на людей, которые были ей дороже всех на свете.

И тут Фейт сорвалась. Страх поразил разум подобно удару молнии, пробудив ее. Она намотала маслянистые черные лозы на запястья и крепко сжала, затем призвала всю свою силу и напрягла руки, отчего оковы только больнее впились

в кожу, и громко закричала, разрывая их.

Ветви вырвались с корнем, и она резко выдохнула, когда почувствовала, что руки свободны. Не теряя ни секунды, ни единого вздоха, она подняла Лумариес с земли и извернулась, разрубая пути на лодыжках. Она бросилась вперед, чувствуя, как замедляется время, пока наблюдала за падением клинка, который должен был решить судьбу Джейкона. Прикинув расстояние, она решила, что будет слишком поздно. Но шагнула вперед и занесла свой клинок над головой друга. Леденящий душу скрежет стали эхом разнесся по тихому лесу, и лезвие остановилось всего в паре сантиметров от его шеи.

– Я не просто боюсь; я в *ужасе!* – в отчаянии закричала она, отталкивая клинок безликого монстра. Тот отшатнулся прочь, и его призрачные копии повторили каждое движение. Он не попытался напасть снова, но Фейт шагнула вперед, готовая к обороне.

– Я в ужасе от того, что любимые люди умрут, и в этом будет моя вина!

Их мечи скрещивались снова и снова, и Фейт вкладывала всю злость и горе в каждый удар, чтобы сразить врага. Охваченная глубоким страхом, что никогда не сможет защитить их, она громко закричала, поднимая свой меч для смертельного удара. Она была готова на все ради их безопасности. И все же, поддавшись трусости, закрыла глаза, когда опускала клинок, зная, что он пронзит темного, безликого демона на-

СКВОЗЬ.

Она держала его двумя руками и ничего не почувствовала, когда клинок остановился сбоку от нее. Фейт тяжело дышала, но осмелилась открыть глаза и посмотреть в лицо убитому существу. К ее удивлению, теперь перед ней стоял Джейкон, его лицо снова стало целым и невредимым.

– Почему ты так боишься, Фейт? – раздался его голос.

Она сотрясалась от рыданий, и ее собственный голос прозвучал низко.

– Я виновата в ее смерти, – призналась она. Правда, которую она похоронила глубоко внутри, снова раздирала рану в ее сердце. – Мама... В ту ночь она искала меня. Я послушалась просьбы и не осталась дома. Пошла играть в лес, хотя она предупреждала меня никогда не ходить туда. Было темно, я услышала крик и бросилась бежать домой, и ждала всю ночь...но она так и не вернулась. – Ее голос надломился, когда слова сорвались с губ. – Я говорю всем, что она умерла, но сама знаю... Знаю, что это она кричала в ту ночь. Опасность, о которой она предупреждала меня, настигла ее в том лесу, и я привела ее туда. Она кричала... а я убежала.

Фейт уже не плакала, все чувства были выжжены самоосуждением. Она заставила себя обернуться и заглянуть в лицо призраку матери.

– Мне так жаль. – Она уставилась в землю, когда тьма вокруг сменилась на серые сумерки.

Светящаяся фигура приблизилась и встала прямо пе-

ред Фейт, слегка коснувшись ее подбородка призрачной рукой, заставляя посмотреть вверх. Она уставилась прямо на свое собственное сияющее отражение, и фантомный двойник улыбнулся.

– Ты не виновата, – сказал он. – У тебя впереди еще столько открытий, наследница Марвеллес. Тебе так много предназначено судьбой.

Мама встала слева, а Джейкон справа, и Фейт с облегчением обнаружила, что ее друг цел и невредим. Она уже не могла спасти маму, но сможет уберечь его – даже ценой собственной жизни.

– Оставайся верной себе, Фейт. Ориелис поведет тебя. – Они расступились, открывая яркую белую завесу вместо обсидианово-черной.

Фейт чувствовала себя слишком опустошенной, чтобы осознать смысл сказанного, и слишком сердитой, чтобы попытаться что-то ответить. Бросив последний взгляд на мягкие черты лица матери, она подняла подбородок и вытерла лицо, направляясь к ослепительно-белому выходу.

И ни разу не оглянулась.

Глава 8

Деревья расступились, открывая залитую светом неземную поляну – разительный контраст с кошмаром, из которого она выбралась. Фейт прищурилась от яркого света, когда ночь сменилась ясным днем.

Небо было безоблачным, кристально голубым и сияло, словно усыпанное бесчисленным количеством звезд. Деревья вокруг сверкали, а в середине раскинулось широкое озеро с красивым искрящимся водопадом, тихое журчание воды успокаивало ее боль и горе. Яркие цветы украшали нетронутую зеленую траву, и Фейт вдыхала чистый, прохладный воздух, помогающий прояснить мысли. Прежде она никогда не видела такого места, сохраненного в первозданной чистоте, не тронутое ни людьми, ни фейри.

Она заметила Ника, небрежно прислонившегося к огромному валуну у озера.

– А вот и ты! – радостно объявил он, отталкиваясь и шагая к ней. Его улыбка померкла, когда он подошел ближе и смог разглядеть ее лицо.

Фейт тоже осмотрела себя. От черного сока лоз и грязи не осталось и следа, но она догадывалась, что ее лицо все еще было бледным и мрачным.

– Ты *придурак*, – прошипела она, не в силах кричать.

Он скрестил руки.

– Что ты видела?

Она прошла мимо него и направилась к воде.

– Не важно, – решительно ответила она.

Ник догнал ее в несколько шагов и немного помолчал, прежде чем заговорить.

– Если когда-нибудь захочешь поделиться, только скажи. – На сей раз в его тоне не было насмешки.

Фейт благодарно кивнула в знак того, что он не настаивает на расспросах, ведь не была уверена, что сможет прямо сейчас говорить о случившемся и вряд ли захочет делиться с фейри, которого едва знала.

– Зачем ты привел меня сюда?

– Хотел показать вот это, – сказал он, обводя жестом поляну. – К тому же это место скрыто от любопытных глаз и ушей. – Он улыбнулся теплой искренней улыбкой, которая так подходила ему в отличие от обычного дерзкого лукавого вида.

Фейт посмотрела на озеро, по которому бежали радужные волны.

– Люди редко допускаются в этот лес. Я подумал, это идеальное место для твоих...тренировок, – добавил он, тщательно выбирая слова.

Она знала, что он имеет в виду не фехтование.

– Мне не нужны *тренировки*, – быстро возразила она. – Просто дай мне еще тех капель – они работают. – В ее голосе слышалось больше отчаяния, чем хотелось бы.

– Слишком хорошо, похоже. Даже я не смог проникнуть в твой разум, – удивился он.

Она в ужасе отпрянула.

– Ты пытался залезть мне в *голову*?

– Это справедливо, ты так не считаешь? – Он понимающе улыбнулся.

Фейт цокнула языком и бросила на него сердитый взгляд. Верно. Она непреднамеренно вторглась в его разум, невольно разоблачила себя и втянула их во всю эту неразбериху. Она молча ругала себя, и его, и проклятых Духов – или кого еще она могла винить в том, что получила такую способность. Она вовсе не стремилась к такому. Подобные возможности означали лишь опасность и неприятности для нее и всех, кто был с ней близок.

Ник продолжал:

– Я должен был удостовериться, что средство работает и не вредит тебе. – Она гневно забормотала на последней фразе, но он не обратил внимания. – Фейри обычно требуется четыре капли, чтобы подавить способности. Половина этой дозы показалась мне разумной для человека. – Он ухмыльнулся, явно забавляясь при виде недоверия на ее лице.

– А если бы доза оказалась большой? – осмелилась спросить она.

Он лишь в который раз пожал плечами, что было невыносимо.

– Но этого не случилось, – только и сказал он.

Она смотрела широко раскрытыми глазами, как он подошел к краю большого озера, засунув руки в карманы. Ей не нужно было, чтобы он подтвердил ее опасения по поводу последствий приема слишком большой дозы тоника зараз. И с трудом сглотнула, разрываясь между злостью за то, что он мог ее убить, и благодарностью, потому что она, вероятно, пошла бы на риск несмотря ни на что.

Конечно, кто бы мог подумать, что *человеку* понадобится эликсир, изначально предназначенный для фейри?

Он не пригласил присоединиться к нему, когда устроился на траве, вытянув ноги вперед и откинувшись на руки. Но Фейт все равно уселась рядом, скрестив ноги.

– Я не могу дать тебе новые капли. Они были временным решением.

Она резко повернулась к нему.

– Они *нужны* мне, Ник, пожалуйста...

Он прервал ее отчаянную мольбу.

– Это средство нельзя купить на рынке, Фейт. Оно редкое и изобретено в качестве оружия против нашего вида. Король хранит его в личной коллекции отваров, уничтожающих любые способности. Дать его тебе было крайней мерой – и рискованной. Если принимать его слишком долго или превысить дозу, разум отключается, убеждая тело, что ты мертва. И сердце останавливается.

Она молчала. Не из-за страха, что всего одна лишняя капля сулила смерть. Ее переполняло отчаяние из-за разбитой

надежды избавиться от проклятья.

– В меньших дозах оно сможет подавлять способности, но Ночные странники все равно смогут проникать в твой разум. И ты окажешься беспомощна перед ними, – тихо добавил он.

Она тяжело вздохнула, признавая поражение.

При виде ее хмурого выражения лица, Ник повернулся к ней.

– Тебе просто нужно научиться управлять ими, – ободряюще сказал он. – Если сможешь, получишь ключи от собственного разума. Сможешь намеренно сдерживать способности и сразу почувствуешь, если незваные гости проникнут в твою голову. Сможешь скрывать информацию без их ведома. Если овладеешь навыком, никто никогда не узнает, кто ты.

В ней проснулась маленькая искорка надежды. Фейт посмотрела на него и, встретив его пристальный взгляд, отвела глаза и покраснела.

«Кто ты такая?»

– Я не знаю, кто я, – тихо сказала она.

Последовала долгая пауза. Она посмотрела на воду и охнула, заметив крошечные шарики света, танцующие у поверхности. Встав на колени, она протянула руку, чтобы коснуться их, но они выскользнули между пальцев.

– Юколайты, – пояснил Ник в ответ на ее любопытный взгляд. – Говорят, они излечивают любые раны и болезни, хотя мне никогда не удавалось выловить их. – Он нахмурил-

ся и посмотрел на озеро.

Фейт перевела на него взгляд и поняла, что забыла, кем он являлся: другим, даже исключительным, членом королевской гвардии. И все же он был таким... *нормальным*. Это открытие удивило ее. По правде говоря, она даже винила себя за то, что верила, будто они все одинаковые – властные и безразличные к человеческим жизням. И вот он, помогает ей безо всяких причин, а ведь они едва знакомы.

Он встретил ее взгляд.

– Какое тебе дело? – тихо спросила она.

Он знал, что она имеет в виду.

– Что бы ты ни думала о моем виде, у нас все же есть сердце.

– Это ведь ты велел Рубену бежать.

Он удивленно изогнул бровь.

– Верно, и не ему одному. Но есть и те, до кого не успел добраться вовремя. Король приказал Ночным странникам выявлять всех, кто связан с Вальгардом.

– И он убивает их – людей? – Она уже знала ответ, и он подтвердился мрачным выражением на лице Ника. Но ей все равно стало дурно, словно она только что узнала об этом.

Она вспомнила сына трактирщика, которого выволокли на улицу в ту ночь, когда они с Джейконом успели спасти Рубена. Они бросили его на произвол судьбы, и, хотя она понимала, что ему нельзя было помочь, чувство вины не ослабевало.

– Они не виноваты. Их оставляют беззащитными, – сказала она. – Жизнь трудная штука для большинства людей за стенами города.

Он понимающе кивнул.

– Мы на войне, Фейт. И она длится веками. Даже незначительная информация может иметь решающее значение. Мы продолжаем держаться, но все же уязвимы.

Эти слова навели ее на мысль.

– Сколько тебе лет? – спросила она.

Он усмехнулся.

– Много. По крайней мере, по человеческим меркам, но для фейри я довольно юн.

Она закатила глаза. Он уклонялся от ответа. На вид ему было не больше двадцати пяти человеческих лет.

– Тебе можно дать семнадцать, – заметил он.

Фейт ухмыльнулась.

– Мне *девятнадцать*, чтоб ты знал. – Она свирепо посмотрела на него, но уголки губ дрогнули в игривой улыбке. Она полагала, что отсутствие форм и женственности из-за плохого питания заставляют ее выглядеть моложе. На самом деле ей скоро будет двадцать.

Ник рассмеялся.

– А мне почти три сотни, – наконец признался он. – Я не застал начало войны, но видел великие битвы. – Он помолчал, и она заметила, что его лицо стало мрачным.

Он глубоко вздохнул.

– Скажу только, что молю Духов, чтобы мы снова не увидели подобной бойни.

Фейт уставилась на него, разинув рот. Тело сковывал холод при мысли обо всех ужасах и кровопролитиях, которые он, должно быть, видел в то темное время задолго до ее рождения. Эпоха, когда пали два могущественных королевства. Но если он сражался и видел, как убивали его товарищей, видел, как улицы окрашивались в багровый цвет невинной кровью, то его дух невозможно сломить. Он достоин восхищения за одно лишь мужество.

Ей не стоило удивляться возрасту Ника – в конце концов, он был бессмертен, – но она вдруг почувствовала себя очень юной и незрелой, сидя рядом с мужчиной, который уже прожил три земные жизни.

Прежде чем она успела что-нибудь спросить, он поднялся на ноги и отошел назад к большой поляне с невероятно насыщенной зеленой травой. Фейт наблюдала за ним, но не сделала ни малейшего движения, чтобы последовать его примеру.

Ник обнажил меч.

– Вставай, – приказал он, наставив на нее клинок и слегка махнув им вверх. – И доставай меч.

Она на секунду замешкалась, продолжая наблюдать, пока он снял плащ и бросил его под дерево. И ощущая небольшую неловкость, поднялась, повторяя его действия, прежде чем встала перед ним и внезапно почувствовала себя крайне уязвимой под его хитрым взглядом льва, выслеживающего

добычу.

– Не думаю, что меч поможет решить мою... *проблему*, – робко произнесла она.

Он усмехнулся.

– Нет, но мы можем либо провести всю ночь за разговорами, либо повеселиться. – Он одарил ее хищной улыбкой.

Фейт с трудом сглотнула, зная, что сейчас ей надерут задницу. Она была уверена в своих боевых способностях в схватке с друзьями-людьми, но прекрасно понимала, что не может тягаться с фейри.

– Выбрала имя? – Ник кивнул на меч, который она крепко сжимала в правой руке.

– Лумарис, – ответила она.

Он одобряюще хмыкнул.

– Ключ, значит.

Джейкон никогда не спрашивал, есть ли у имени скрытый смысл. Она и не считала это важным, но выбрала слово на древнем языке из книги, которую мама часто читала ей в детстве.

– Что ж, – лукаво произнес Ник, – послушаем, как он звучит. – И стремительно замахнулся безо всякого предупреждения.

Он промахнулся на долю секунды и не отрубил ей руку, когда она подняла меч, обхватив рукоять обеими руками. Сила, вибрирующая в мышцах, вылилась в резкий скрежет скрестившейся стали, эхом разнесшийся по поляне. Она с

недоумением посмотрела на него, но времени на жалобы не оставалось, и пришлось обороняться, когда он снова двинулся на нее. Некоторое время они наносили и отражали удары один за другим, и она тяжело дышала, сосредоточившись, чтобы не отставать, в то время как он вообще не казался уставшим. Казалось, он дрался вполсилы, и это только разжигало ее гнев, переросший в решимость. Она атаковала сильнее и быстрее, вертясь и замахиваясь, но силы были неравны. Ник обезоружил ее, выбив Лумариес из рук, и в два приема приставил клинок к горлу.

– Хорошо, – улыбнулся он, опуская меч и жестом призывая ее поднять свой. – Но ты оставляешь правую сторону открытой, когда уклоняешься вот так.

Фейт схватила клинок и разочарованно застонала.

– Расскажи, как контролировать... *Ночные странствия*. – Она поморщилась от этих слов.

Она ударила первой, и Ник отразил удар с легкостью бессмертного.

– Когда мы спим, то входим в чей-то разум не машинально. Это всегда *выбор*. – Он атаковал в ответ, и она увернулась влево.

– Я *не выбираю* влезать кому-то в голову, – выдохнула она, снова защищаясь от сверкающей стали его меча.

– Выбираешь... просто не знаешь об этом. – Он оказался позади так быстро, что она едва заметила, как они поменялись местами и продолжили кружить напротив друг друга. –

Наступает момент, когда подсознание впервые осознает себя полностью в твоей голове.

Слева, справа, слева, она блокировала его яростные атаки.

– Ты можешь либо сфокусироваться на цели и оказаться у двери в чужое подсознание, либо...

И снова меч был выбит у нее из рук, а Ник приставил клинок ей к груди.

– Просто подчиняешься бессознательному. Другими словами, спишь. – Он опустил меч и оперся на него, пока она переводила дыхание.

Фейт скрестила руки на груди.

– Но я не могу выбирать, это просто происходит.

Ник усмехнулся.

– Должно быть, ночью у тебя очень активная мозговая деятельность, раз ты не осознаешь этого. – Он склонил голову. – Ведь обычно это разумы людей, которые участвовали в событиях того дня?

Фейт напрягла память. Ей всегда снились люди из города. Теперь она знала, что это не просто сны. Она действительно проникала в их *разум* и от этого чувствовала вину за вторжение в личные мысли и воспоминания.

– Наверное, – пробормотала она.

– Могу предположить, ты слишком поддаешься эмоциям. Если событие или *человек* вызывают хорошие или плохие чувства, то именно они влияют на тебя ночью. – После недолгого молчания он широко улыбнулся. – Должно быть,

я произвел впечатление.

Ее щеки запылали. Она хотела что-нибудь ответить, но не могла подобрать слова. Поэтому просто подняла Лумариес и покрутила в руке, так как запястье уже начинало болеть от ударов.

– Высокомерный придурок, – пробурчала она.

В мгновение ока сталь встретилась со сталью так близко от ее лица, что она почувствовала призрачный поцелуй лезвия на щеке. Он посмотрел на нее сверху вниз сквозь скрещенные клинки, их дыхание смешалось. Это была битва воли, и они продолжали смотреть друг другу в глаза, пока она не надавила изо всех сил, и он отступил на шаг со злорадным восторгом.

Они кружили напротив друг друга.

– Ключ в твоей собственной осознанности, – сказал он.

Она сухо рассмеялась.

– Ты совсем не помогаешь.

Ник остановился и вздохнул.

– Нужно практиковаться. Попробуй ночью. Мы все действуем по-разному. Я могу лишь давать советы – остальное зависит от тебя. – Он с жалостью посмотрел на нее и вложил меч в ножны. – Думаю, на сегодня хватит.

Фейт фыркнула, тоже пряча свой меч, и пошла за плащом. Но немного погодя тихо спросила:

– Что, если я не могу управлять этим?

– Можешь и обязательно научишься. От этого зависит

твоя жизнь. А если такой мотивации недостаточно, то и жизнь твоего друга, вполне возможно.

Он точно знал ее слабые места, и Фейт вздрогнула.

– Если до этого дойдет, спаси его, не меня, – отчаянно воскликнула она. – Вытащи его, чего бы это ни стоило.

Ник нахмурился, задумчиво глядя на нее.

– До этого не дойдет, – заключил он.

Вопрос, который она боялась задать, сорвался с ее губ.

– Он бы убил меня... за то, кто я есть? – Ее дыхание сбилось.

– Не знаю, – признался Ник. – Король не любит то, что не может контролировать. Не любит неожиданности. У него в подчинении много одаренных фейри, но человек? Ему может не понравиться идея, что у твоего вида есть сила, которую можно использовать против него. – Он провел рукой по черным как смоль волосам.

– Я не угроза, – в ужасе сказала она.

– Мы пока не знаем, кто ты, Фейт.

Глава 9

Фейт медленно и тихо прокралась в хижину, с облегчением вздохнув при виде спящего на кушетке Джейкона. Была уже почти полночь, когда они с Ником расстались на окраине города, и ругани друга не было бы конца.

Она скинула плащ и ножны и как можно тише переоделась, прежде чем скользнуть в постель. В голове бушевал вихрь мыслей и переживаний.

Могу предположить, ты слишком поддаешься эмоциям. Снова и снова звучали слова Ника, и Фейт зажмурилась, желая успокоить разум, чтобы не проникнуть кому-нибудь в голову, но все равно жутко боялась заснуть.

Она несколько часов ворочалась с боку на бок. И каждый раз, когда чувствовала, что веки опускаются, встряхивалась, чтобы проснуться, не уверенная, что совет Ника поможет, когда она погрузится в ту часть *подсознания*, как он называл это состояние.

Фейт повернулась на бок и посмотрела на Джейкона, который спал как убитый и мирно похрапывал. Со злости она молча выругалась на него за возможность вот так спать и ни о чем не думать.

Веки опустились. Можно было бы дать глазам небольшой отдых. Это все, что ей нужно.

Всего пару минут...

Джейкон шагал по улице, здороваясь с прохожими. Но никто из них не обращал внимания на Фейт рядом с ним.

Она с трудом узнала дальнюю восточную часть Фэрроухолда и задалась вопросом, зачем они здесь, ведь в этом районе не было ничего интересного. А потом услышала громкий лязг металла еще до того, как заметила кузнецов в конце улицы. Неужели ее меч нужно подправить? Она ломала голову, пока звуки становились громче, но не могла вспомнить, когда они обсуждали это или планировали визит сюда.

Заметив их у крыльца, человек в мастерской прекратил стучать молотком и отложил инструменты в сторону. На нем были длинный фартук и сварочная маска.

Джейкон вошел в большое помещение, и кузнец вытер руки о фартук, прежде чем снять маску. Фейт была потрясена, увидев молодую женщину, а не мужчину, как ожидала. Светловолосая девушка приятно удивила своей красотой, когда поздоровалась с ними, и Фейт уставилась на нее, подняв брови. Волосы девушки были заплетены в неряшливую косу, а на щеках и лбу виднелись пятна сажи, но Фейт с восхищением смотрела на кристально голубые глаза и женственное лицо с мягкими чертами.

– Это моя лучшая работа, – сказала девушка, широко улы-

баясь Джейкону.

Фейт охватило странное чувство, и она в замешательстве отпрянула, когда сердце слегка затрепетало. Прежде она никогда не испытывала подобных чувств к женщине. Они смешивались с головокружительным возбуждением, и Фейт не понимала саму себя, все еще не в состоянии отвести взгляд от незнакомки. Джейкон улыбнулся девушке, и та отступила дальше в мастерскую, за занавеску, вернувшись с предметом, завернутым в черную ткань.

– Камень был просто идеальной формы и хорошо подошел, – добавила она, откинув ткань и обнажая великолепный меч. *Ее меч, Лумариес.*

Рука Фейт метнулась к бедру, которое оказалось обнаженным. Тогда она посмотрела вниз, увидела свою одежду и...

Ужас, шок и осознание происходящего обрушались на нее одновременно, парализуя. *Ключ в твоей собственной осознанности.* Она здесь не с Джейконом – не в реальности. Она в его голове, в *воспоминании*. Ей стало трудно дышать. Ему известно, что она здесь? Не похоже. Но Фейт побледнела при мысли о том, что он узнает, когда проснется. Она не имела права находиться здесь.

Джейкон с благоговением осмотрел меч.

– Он идеален, – выдохнул он. – Даже лучше. Ты действительно превзошла себя, Марлоу.

Щеки девушки порозовели, когда он принял клинок из ее рук.

Фейт охватила тошнота. Она хотела извиниться и объяснить, что не собиралась проникать сюда, и молить друга о прощении. Те чувства принадлежали не ей, а Джейкону. Их эмоции перемешались, и она не могла отделить свои. И теперь, осознав, что странствует во сне, Фейт даже могла слышать его мысли. Каждую мысль.

У нее закружилась голова при мысли обо всем, что можно узнать о друге, находясь здесь. Каждый личный секрет и чувство, все, что формировало его личность, лежало прямо перед ней. А он никогда этого не узнает.

– Она счастливица, – улыбнулась Марлоу.

При взгляде, который девушка бросила на Джейкона, Фейт захотелось запротестовать, что между ними все по-другому. Но она не могла. Ее никогда там не было. Она никогда прежде даже не бывала в кузнице.

Фейт сильно зажмурилась и зажала уши, стараясь отгородиться от мыслей, переплетающихся с ее собственными, отчего начинала раскалываться голова. Она сосредоточилась на своей комнате, на кровати, как делала прежде, когда пыталась выйти из головы Ника. И нащупав ниточку, потянула изо всех сил, возвращаясь в себя...

* * *

Резко подскочив, Фейт прерывисто дышала и пыталась сфокусироваться на обстановке вокруг. Кто-то обнял ее за

плечи, и ей казалось, она слышит голос Джейкона, но не могла понять, реален ли он. Она вся дрожала, открыв глаза, чтобы посмотреть на него, и коснулась его лица трясущейся рукой.

Настоящий.

– Просто сон, – услышала она. Слова доносились приглушенно, словно она была под водой. Джейкон поднял руку и нежно коснулся ее подбородка. – Это просто сон, Фейт. – Его голос стал четче.

О боги, если бы он только знал.

К горлу подступила рвота, и она оттолкнула его и бросилась в ванную, едва успев, когда вчерашний ужин вырвался наружу.

Джейкон ласково гладил ее по спине и убирал волосы с лица, пока она наконец не села спиной к стене и поджала колени.

– Хочешь поговорить? – тихо спросил он, усаживаясь рядом.

Фейт всхлипнула, на глаза навернулись слезы. Она не могла ничего ему рассказать, к тому же не представляла, как он простит вторжение в его воспоминания. Если вообще простит. Покачав головой, она закрыла лицо руками. Тогда Джейкон просто обнял ее, пока она плакала от вины и стыда, но в основном из-за безнадежности и страха, что никогда не сможет контролировать себя.

Когда Фейт наконец немного успокоилась и смогла встать,

то умылась и оделась, прежде чем выйти из ванной и увидеть Джейкона за кухонным столом. Он приготовил по миске каши для них обоих и уже наполовину съел свою порцию.

– Тебе лучше? – ласково спросил он.

Она слабо улыбнулась и опустилась на стул.

– Да, я в порядке, – хрипло ответила она.

Аппетита не было, но Фейт заставила себя поесть, чтобы не упасть в голодный обморок.

– Может, стоит попросить у Марии выходной? Ты похожа на призрака.

Она покачала головой.

– Нет, я в порядке, правда. К тому же сейчас у нас не лучшие отношения. – Когда Джейкон вопросительно поднял бровь, она пояснила: – Слишком много неспешных прогулок между доставками. – Отчасти так и было.

Он закатил глаза и слегка усмехнулся.

– Ну, раз ты уверена. Просто не хочу, чтобы ты потеряла сознание и упала на ее пироги. Тогда тебя точно уволят.

Фейт выдавила улыбку и принялась за кашу, чтобы отвлечься от позывов тошноты, которые накатывали при взгляде на друга. Он даже не подозревал, кто она и на что способна.

Джейкон покончил с завтраком и попрощался, переспросив несколько раз, все ли с ней в порядке. Вскоре и Фейт покинула хижину, нуждаясь в прогулке, пока не начался рабочий день. Воздух только начинал прогреваться, и она ра-

довалась легкому прохладному ветерку, медленно прогуливаясь по пыльным мощеным улицам, выбрав длинный путь до площади, воспользовавшись свободным временем.

Но в следующую секунду, поддавшись порыву, резко повернула, прежде чем успела передумать. Она пробиралась через восточную часть города, понимая, что это плохая идея, но все же хотела убедиться, что прошлой ночью действительно видела воспоминания Джейкона, а не просто сон. В глубине души она до сих пор отчаянно надеялась, что не обладала способностями, о которых утверждал Ник. Но в любом случае хотела поблагодарить кузнеца за меч. Узнав, что это *женская* работа, Фейт еще больше восхищалась талантами юной девушки.

Повернув за последний угол, она на секунду замерла, увидев кузницу. Строение было в *точности* таким, каким она видела его ночью. Подходя ближе, ей стало не по себе, и пришлось наклониться и дотронуться до чего-то, когда нахлынули воспоминания, каково было находиться в разуме Джейкона. Она никогда не была здесь раньше, и теперь, увидев все воочию, исключила любые возможные сомнения, что действительно проникла в память друга.

– Вам помочь? – проворчал кузнец.

Она подняла глаза и увидела сурового слегка полноватого немолодого мужчину. Фейт решила, что перед ней Далтон, человек, который, по ее мнению, изготовил меч.

– Я... Да, я ищу, эм... – Она мямлила как дурочка, все

еще не придя в себя от реальности происходящего в отличие от воспоминаний Джейкона. – Марлоу, – наконец выдавила она, вспомнив имя, которое называл друг.

Он оглядел ее с ног до головы, очевидно решив, что она не представляет угрозы, а потом обернулся и крикнул. Спустя секунду занавес приподнялся, и перед ней возникла девушка, та же, которую она видела ночью. Фейт заморгала при виде такого зрелища. *Она настоящая. Все реально*, напомнила она себе. Но не могла унять дрожь и стиснула кулаки. Подтвердилось то, что она и так уже знала, поскольку девушка, которую она видела только во сне друга – в его *воспоминаниях*, – сейчас стояла перед ней во плоти.

– Здравствуй! – прошебетала девушка. Даже ее голос звучал жутко.

Фейт вздрогнула.

– Привет, – едва слышно ответила она.

Марлоу выжидающе смотрела на нее, но продолжала приветливо улыбаться, прислонившись к балке в передней части кузницы. Далтон незаметно переместился внутрь.

Фейт замотала головой, собираясь с мыслями, когда осознала, что Марлоу ждет, когда она заговорит.

– Я...я, эм, пришла сказать спасибо, – выдавила она. – За меч, я имею в виду. Мой друг Джейкон приходил к тебе. – Она проклинала себя за то, что так сильно заикалась от волнения.

Девушка просияла.

– Да! Я помню. Ты Фейт, верно? И какково управлять им?

Марлоу была образцом естественной красоты и оказалась даже прекрасней, стоя прямо перед ней. Ее волосы были собраны в такую же косу, но лицо дышало свежестью дня и словно светилось от эмоций и полностью отличалось от проекции в памяти Джейкона. Фейт могла понять, почему друга так привлекала внешность и дух девушки.

Фейт кивнула и улыбнулась.

– Как во сне, – ответила она.

– Он полностью провалился, описывая твой рост и вес. Парни такие невнимательные, поэтому я сбалансировала меч, основываясь на своих параметрах и на его подсказках. – Она оглядела Фейт. – И, похоже, не ошиблась.

Действительно, они были одинакового роста и телосложения, но Фейт была примерно на пару сантиметров выше Марлоу и слегка костлявей. Глядя на здоровый вес сногшибательной блондинки, ей и правда захотелось пополнеть.

– Я назвала его Лумариес.

Марлоу снова просияла.

– Мне нравится!

Не зная, что еще добавить, Фейт неуверенно сказала:

– Что ж, я, пожалуй, пойду. Нельзя опаздывать.

Марлоу выпрямилась и тепло улыбнулась.

– Не пропадай.

Фейт кивнула, давая безмолвное обещание, и, уже повернувшись, сделала несколько шагов, прежде чем обернуться,

когда вспомнила кое-что.

– О! И мы с Джейконом... Все не так.

Щеки девушки вспыхнули, а рот приоткрылся. Фейт лукаво улыбнулась, прежде чем зашагать прочь, тихо смеясь.

Глава 10

Весь оставшийся день на рыночной площади было довольно тихо, за что Фейт неустанно благодарила Духов. Она была как никогда обессиленной и вряд ли выдержала бы беготню по доставкам.

Мария оставила ее у прилавка, посчитав, что покупателей мало, чтобы она могла с ними справиться, что очень оскорбило Фейт. Она лениво ковыряла яблоко, сидя на самодельном табурете, и как бы сильно ни наслаждалась спокойным днем, едва держалась, чтобы не опустить тяжелые веки.

Фейт откинула голову на деревянную перекладину прилавка, закрыла глаза и откусила кусочек спелого фрукта. Но вдруг раздался кашель, и она подпрыгнула, яблоко выпало из рук и с глухим *стук*ом упало на землю.

Ник усмехнулся, когда она резко выпрямилась и нахмурилась на его неожиданное вторжение. Он был одет в свой обычный черный плащ с накинутым капюшоном, отчего привлекал к себе внимание в такую жару.

– Не лучшее место, чтобы заснуть и проснуться... *в другом месте*, – заметил он.

Она бросила на него сердитый взгляд.

– Я не собиралась *спать*. – Хотя понимала, что опасно даже закрывать глаза, будучи такой уставшей.

– Как все прошло ночью? – спросил он, но, должно быть,

ее бледное лицо и отсутствующий взгляд говорили о многом, потому что его улыбка померкла. – Плохо? – Он нахмурился.

Фейт испустила долгий, обреченный вздох и прислонилась спиной к деревянной стойке. Ник завернул за угол, чтобы никто из посторонних не подслушал разговор.

– Я была в голове *Джейкона*. – Она съежилась. – Вторглась в его потаенные мысли и даже не могу рассказать об этом. Никогда не прощу себе этого.

От его серьезного взгляда ей стало еще хуже. Она не хотела, чтобы он жалел ее или считал безнадежной.

– Не было никакого *промежутка*, никакого *места в подсознании*. Только что я бодрствовала, а в следующую минуту шагала рядом с ним в его *воспоминании*. – Она прошептала последнее слова.

Он хмыкнул и немного помолчал, словно раздумывая.

– Я хотел бы кое-что попробовать, – наконец заговорил он и, встретив ее недоверчивый взгляд, закатил глаза. – Встретимся в лесу ночью, приходи одна, – подчеркнул он.

Фейт и не думала втягивать в это Джейкона, но знала, что будет непросто убедить его *снова* остаться дома.

– Ладно, – согласилась она. Придется что-нибудь придумать. У нее не оставалось выбора, кроме как довериться Нику. И, по правде говоря, она пребывала в таком отчаянии, что готова была на все его эксперименты.

Он обернулся через плечо, оглядывая площадь, прежде чем отступить.

– Встретимся в девять. – И, лукаво улыбнувшись напоследок, исчез так же внезапно, как и появился.

* * *

Остаток дня тянулся мучительно медленно, и Фейт с радостью смотрела на закат, пока шла домой по короткой дороге. Она прошла уже несколько улиц, когда в голову пришла идея. С коварной усмешкой на губах она резко повернула и решила сделать исключительно длинный крюк, чтобы пройти мимо одного определенного строения.

Она нервничала, стоя перед кузницей второй раз за день. Это была отличная идея, чтобы занять Джейкона на вечер, и она похвалила себя за находчивость.

Марлоу нигде не было видно, как и Далтона, но она слышала приглушенные голоса за завесой у дальней стены. Фейт сцепила руки и шагнула в мастерскую.

– Эй? – тихо позвала она.

Через секунду из-за занавеса выглянула знакомая блондинка, обрадовавшись при виде ее, и вышла наружу, но затем на ее лице мелькнуло беспокойство.

– Что-то случилось с мечом?

Фейт быстро замотала головой.

– Нет, я... просто надеялась, что ты сможешь оказать мне услугу. – Она поморщилась.

Девушка-кузнец настороженно нахмурилась.

– Конечно. В чем дело?

Фейт медлила, а потом выпалила:

– Мне нужно, чтобы ты отвлекла Джейкона.

Марлоу удивленно подняла бровь, прежде чем энергично покачать головой.

– Не могу. Я... как именно я должна это сделать? – Она запнулась, выглядя взволнованной от такого предложения.

Фейт чувствовала себя виноватой, что просит о подобном, но, если никто не займет Джейкона, он, как обычно, будет преследовать ее. Она проклинала его чрезмерную заботу.

– Всего на одну ночь. Мне нужно кое-куда сходить, а он словно маленький щенок, от которого невозможно убежать, – пошутила она, молясь, чтобы Марлоу не задавала вопросов.

Блондинка нервно рассмеялась и еще сильнее покраснела.

– Даже не знаю, Фейт. Тебе некого больше попросить? Он едва меня знает. – Она закусила губу.

Фейт многозначно посмотрела на нее.

– Уверена, ты лучшая кандидатура.

Марлоу уставилась на нее.

– Но я ему совсем не нравлюсь! – смущенно прошептала она.

Фейт усмехнулась.

– Нравишься, поверь мне. – Ей не обязательно было знать, как именно Фейт узнала об этом. Когда Марлоу не ответила, ее улыбка стала шире. – Значит, ты согласна?

Девушка стояла, прикусив губу и размышляя.

– Дай мне пять минут. Нужно освежиться, – проворчала она, указывая на покрытые сажей лицо и руки.

Фейт радостно взвизгнула и подтолкнула ее поторопиться. Джейкон, наверное, уже ждет дома. Она взгромоздилась на табурет в мастерской, взясь с различными молотками и гаечными ключами и восхищаясь разбросанными повсюду замысловатыми инструментами, о назначении которых не имела ни малейшего представления.

Прошло почти десять минут, прежде чем Марлоу появилась снова, с чистым лицом и с распущенными волосами, небрежными волнами ниспадающими на грудь. И снова Фейт почувствовала зависть к ее непринужденной красоте. Девушка переделалась в светло-голубое хлопковое платье, которое очень шло к ее глазам, перекинула темно-синий плащ через руку и попрощалась через завесу с Далтоном, который, как выяснила Фейт, был ее отцом, хотя они и не были похожи.

Марлоу нервничала и смущалась, пока Фейт с восхищением смотрела на нее. И, взяв девушку под руку, чтобы подбодрить и не дать передумать, повела ее вниз по улице.

* * *

Когда спустя еще десять минут они остановились у хижины, Марлоу замешкалась, разглаживая юбку.

– Идем, он не кусается, – позвала Фейт.

Марлоу густо покраснела и посмотрела на Фейт.

– Ты моя должница, – тихо прошептала она.

Фейт распахнула дверь и с хитрой улыбкой шагнула внутрь, обнаружив Джейкона, сидящего за столом. Он улыбнулся при виде ее, но тут же снова стал серьезным и вскочил на ноги, заметив позади Марлоу.

– Надеюсь, ты не возражаешь, – невинно начала Фейт. – Я наведальась в кузницу, чтобы сказать спасибо, и мы разговорились. – Она указала на Марлоу, которая смущенно стояла в дверях. – Ты не говорил, что мой меч ковала такая искусная и красивая *девушка*, – подшучивала она, но в душе чувствовала вину, что пользовалась симпатией Джейкона к Марлоу, о которой узнала лишь благодаря его воспоминанию. Но при виде растерянного выражения на его лице решила, что поступила правильно.

Они оба молчали, так что Фейт продолжила:

– У нее не было никаких планов на вечер, и я предложила поужинать с нами. Ты ведь не против, правда, Джейк? – радостно произнесла она.

Что ты творишь?

Она была сама невинность под пристальным взглядом друга и нависшим в тишине вопросом.

Наконец он выдал:

– Конечно, нет! Но, эм... у нас вроде как ничего нет, поэтому...

– Придется куда-нибудь идти! – заключила довольная Фейт. – Я быстренько освежусь, и сможем отправиться в Харбор-холл. Займешь нашу гостью, ладно? – бросила она Джейкону, прежде чем пройти дальше в спальню, чтобы переодеться.

Фейт надела свой обычный тренировочный костюм, как и накануне вечером, и закрепила на поясе Лумарисес. Затем накинула пальто, чтобы Джейкон не спрашивал, зачем ей оружие, если они просто идут поесть в ресторане на набережной. Она не знала, понадобится ли меч для *эксперимента* Ника и сможет ли вообще найти силы поднять клинок, но решила, что лучше подготовиться.

Когда она появилась снова, то замерла при виде Джейкона и Марлоу, болтающих за столом. Они выглядели такими расслабленными в обществе друг друга, в его глазах виднелся блеск, который она видела всего несколько раз, когда он смотрел так же на *нее*. Она так и не смогла ответить ему взаимностью – не так, как он надеялся. А Марлоу могла. Фейт улыбнулась им, и на душе вдруг стало тепло. Джейкон заслуживал счастья.

– Готовы? – прощebetала она, не желая прерывать их разговор, но до встречи с Ником оставалось меньше часа.

Они одновременно кивнули, встали и направились к двери. Фейт последовала за ними, и втроем они зашагали по ведущей к набережной улице, наслаждаясь тишиной. Прогулка была не долгой, в течение которой они решили поближе

познакомиться с новой подругой.

Фейт обнаружила, что энергия Марлоу удивительно заразительна, когда девушка подробно рассказывала о своих творениях и кузнечных экспериментах среди прочего. Она была на два года старше Фейт и с детства увлекалась ремеслом отца. Ее мать скончалась от той же болезни, которая охватила город и унесла родителей Джейкона тринадцать лет назад. Эта трагедия объединяла их, и, хотя мама Фейт умерла по другой причине, она все равно разделяла их горе.

Когда девушка не работала в кузнице, красавица, казалось, постоянно просвещалась. У нее была глубокая страсть к чтению и знаниям, и Фейт оживилась при упоминании интереса к фехтованию, уже предвкушая возможность когда-нибудь выйти с ней на спарринг.

Они подошли к ярко освещенному Харбор-холлу с видом на море – одному из лучших ресторанов во внешнем городе Фэрроухолда. Фейт и Джейкон бывали здесь всего пару раз, обычно по таким поводам, как дни рождения, когда удавалось сэкономить несколько лишних монет, но в последнее время они не были расточительными и могли позволить себе вкусный ужин.

Толкнув маленькие белые деревянные двери, Фейт сразу же почувствовала восхитительный аромат свежих морепродуктов и сделала глубокий вдох. В большом просторном зале было не слишком многолюдно, в основном тут сидели парочки в уютных кабинках. Их троих тепло поприветствовали

и провели к небольшому столику на четыре персоны в углу. Фейт старалась не думать о себе как о третьей лишней, когда устроилась рядом с Марлоу и позволила Джейкону сесть напротив. Это был тонкий ход – установить зрительный контакт и завязать разговор.

Фейт изо всех сил пыталась вникнуть в пустую болтовню друзей, но мысли витали далеко, и она нервно постукивала ногой, каждые десять минут поглядывая на карманные часы. Марлоу, казалось, заметила это и продолжала бросать на нее понимающие взгляды.

Принесли еду, и Фейт на некоторое время отвлеклась от размышлений о времени, наслаждаясь вкусом свежих горячих и холодных морепродуктов. Но когда они покончили с едой и стрелка часов приблизилась к девяти, Фейт откашлялась и сделала вид, что пытается скрыть широкий зевок.

– Пожалуй, мне лучше пойти домой. Я, *правда*, очень устала, – сказала она и не соврала, ведь действительно была измучена, и Джейкон точно поймет почему, благодаря ее эпическому утреннему выступлению.

Он понимающе кивнул.

– Конечно. Я попрошу счет.

– Нет, не хочу портить вам вечер, – слишком быстро перебила она и бросила на Марлоу умоляющий взгляд. – Я хочу сказать, что еще слишком рано, – исправилась она.

Марлоу ненавязчиво добавила:

– Здесь замечательные десерты. – Она мило улыбнулась

Джейкону. – Если захочешь остаться.

Нужно было отдать ей должное – даже Фейт поддалась бы искушению остаться после такого взгляда, которым девушка-кузнец наградила его. К списку преимуществ новой подруги можно было смело добавить «врожденные способности к флирту».

Джейкон покраснел и нервно улыбнулся в ответ. Фейт безмерно забавляло видеть лучшего друга таким взволнованным. За десятилетие их дружбы она никогда не видела, чтобы он проявлял к *кому-то* интерес. Как и она, Джейкон никогда прежде не вступал в серьезные отношения.

– Я... я бы с радостью... но, эм, Фейт... – забормотал он.

Она махнула рукой.

– Со мной все будет в порядке, мистер паникер. Гуляй, столько пожелаешь, и не делай того, чего не сделала бы я. – Она застегнула плащ и встала, доставая из кармана несколько монет и кладя их на стол под дружные протесты друзей. Затем быстро покинула заведение, пожелав напоследок спокойной ночи.

Она уже обговорила с Марлоу кое-какие детали по дороге из кузницы и была уверена, что та попытается занять его как минимум до полуночи. Тем не менее она понятия не имела, сколько времени займет план Ника, и не хотела рисковать, чтобы Джейкон вернулся в пустую хижину и отправил поисковую группу.

К счастью, Марлоу не спросила, чем она планирует за-

няться, но, заметив несколько любопытных и обеспокоенных взглядов, Фейт заверила, что в этом нет ничего опасного.

Хотя это было не совсем правдой, поскольку с Ником ничего нельзя было знать наверняка.

Глава 11

Выйдя из Харбор-холла, Фейт натянула капюшон и поспешила вдоль по улицам. Она уже опаздывала и в спешке резко затормозила за следующим углом, к своему ужасу, едва не столкнувшись с патрулем из четырех фейри.

Она мгновенно отступила в сторону, убираясь с пути, и низко склонила голову, не смея встретиться с ними взглядом. Но успела заметить сурового воина, возглавлявшего патруль. Шрам, пересекавший левую часть лица, был его отличительной чертой, и она узнала в нем одного из королевских стражников, которые так жестоко задержали сына трактирщика.

Она затаила дыхание, когда они остановились рядом с ней вместо того, чтобы просто промаршировать мимо. И не поднимала глаз, притворяясь испуганной девушкой, чтобы они могли пройти и не задавать вопросов.

Но один заговорил.

– Куда это ты так спешишь? – раздался низкий, грубый голос, от которого внутри все похолодело.

– Домой, – тихо ответила она, все еще не поднимая головы.

Она услышала шорох гравия, прежде чем прямо перед ней на земле появились большие черные ботинки. Сердце замерло, и она с трудом сглотнула.

– Смотри на меня, когда разговариваешь, – предупредил он.

Она не шевелилась.

Не успела Фейт моргнуть, когда большие мозолистые пальцы схватили ее за подбородок, дернув голову вверх так быстро, что она поморщилась от боли и не смогла скрыть этого. Страж одарил ее злобной ухмылкой.

– Так-то лучше, – заметил он.

Она предположила, что он хорош собой, даже красив, несмотря на уродующий шрам. У него были резкие черты лица, полностью черные глаза и волнистые каштановые волосы, ниспадавшие на плечи и наполовину собранные сзади в небольшой узел. И все же, когда она выдержала его взгляд, на нее словно смотрели глаза зверя, обещавшие лишь насилие и отчаяние любому, кто попадет на пути. Она не могла скрыть злость, вынужденная смотреть в ответ, зажатая в его хватке. Интуиция подсказывала бежать.

– Как тебя зовут? – спросил он с притворным спокойствием.

Она хотела промолчать, но это сулило одни проблемы, поэтому прошептала:

– Фейт, – и лишь надеялась, что ее тон не доставит еще больших проблем, чем молчание.

Один из фейри осторожно вмешался.

– Она часто тренируется с мечом, капитан. Она безобидна.

Капитан отпустил ее не сразу, явно размышляя, но разжал руки, что-то ворча. И ей захотелось поблагодарить юного фейри, который вступился за нее.

Фейт поморщилась, челюсть ныла от чересчур сильной хватки, и она поняла, что останется синяк.

Его взгляд метнулся к рукояти Лумариеса, прежде чем снова впиться в ее золотистые глаза.

– Могучий клинок для такой скромной человеческой девчушки, – злорадно усмехнулся он, и ее вытянутые по швам руки дернулись во вспышке ярости.

– Это подарок, – процедила она сквозь зубы.

Он прищурился и пристально посмотрел на нее, но она не возражала. *Не давай им повода присматриваться к тебе...* Она с молчаливой покорностью уставилась в землю, когда совет Ника эхом отозвался в голове.

Недовольно хмыкнув, капитан отошел.

– Иди своей дорогой, девочка, – сказал он скучающим тоном.

Не медля, Фейт резко развернулась и пошла прочь нетвердой походкой. А когда заметила темный переулок, завернула за угол и побежала.

* * *

Она бежала всю дорогу, выбирая самые темные улочки и спеша вверх на холмы, пока впереди не показался лес. Она

тут же заметила Ника, который стоял, небрежно прислонившись к дереву, и немного успокоилась. Она даже не осознала, что дрожит, пока не замедлила шаг, подходя ближе.

– Ты опоздала, – сказал он, а затем окинул ее взглядом. – Что, будь прокляты Духи, произошло? – Ник подбежал к ней, осматривая тело на наличие физических повреждений. – Кто тебя обидел? – прорычал он, схватив ее за челюсть, которая все еще болела.

– Патруль. – Она тяжело дышала, не зная, как подобрать нужные слова. – Капитан, – выдавила она, пытаясь отдышаться, положив руки на бедра, когда скопившееся напряжение разом обрушилось на нее.

Ник выругался.

– Кажется, я говорил тебе не высовываться.

Фейт скептически уставилась на него.

– А я и *не высовывалась!* – огрызнулась она. – Не моя вина, что вы, фейри, такие свирепые жестокие существа, которые при первой возможности унижают *людей!* – Теперь она дрожала уже от гнева, а не страха.

Его губы сжались, а взгляд смягчился.

– Просто это капитан Варис. – Ник провел рукой по черным как смоль волосам. – Он злобный ублюдок и садист, но один из самых одаренных Ночных странников короля. Не стоит недооценивать его. – В его голосе не слышалось упрека, только беспокойство.

Она побледнела. И повезло же ей попасться Ночному

страннику именно тогда, когда нужно притвориться невидимкой.

Словно прочитав ее мысли, Ник сказал:

– Тебе нужно постичь собственные способности. Проклятье, Фейт, просто чудо, что никто еще не раскрыл тебя с твоим-то безрассудством.

Она вздрогнула и собралась было возразить, но он продолжил:

– Если научишься контролировать их, то перестанешь бояться, что кто-то другой проникнет в твою голову. Сможешь скрывать все, что захочешь, и показывать свою обыденную жизнь, просто чтобы они были довольны.

От новой информации кружилась голова, но Ник жестом позвал следовать за ним, когда направился в лес.

Она помедлила.

– Я увижу... *что-нибудь* снова? – тихо спросила она.

Ник покачал головой и подал руку.

– Нет. Ты уже доказала, что достойна.

Она посмотрела на его протянутую в знак утешения ладонь, а затем в глаза, когда он ободряюще улыбнулся. Может, это было глупо и наивно с ее стороны, но она невольно верила ему. Это заставляло нервничать. Он знал то, за что ее могли осудить, и все же продолжал помогать. Она не понимала, был ли он ее союзником, другом или просто тешил свое вечное любопытство. Но была благодарна, в чем бы ни крылась причина.

Она вложила свою руку в его ладонь, и Ник повел ее сквозь темную пелену. Боясь, что он исчезнет и она снова останется одна задыхаться в тумане и черной паутине лоз, Фейт даже не осознавала, как сильно вцепилась в него, пока он не усмехнулся, глядя на их соединенные руки. Они прошли через совершенно обычный лес и оказались на поляне у водопада. Костяшки ее пальцев побелели от хватки, подобной тискам.

Она тут же отпустила руку и покраснела.

Ник прошел в центр поляны, где скинул плащ и постелил его на траву, прежде чем усесться на него. Фейт, нахмурившись, наблюдала за ним и последовала только после того, как он жестом призвал сделать то же самое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.